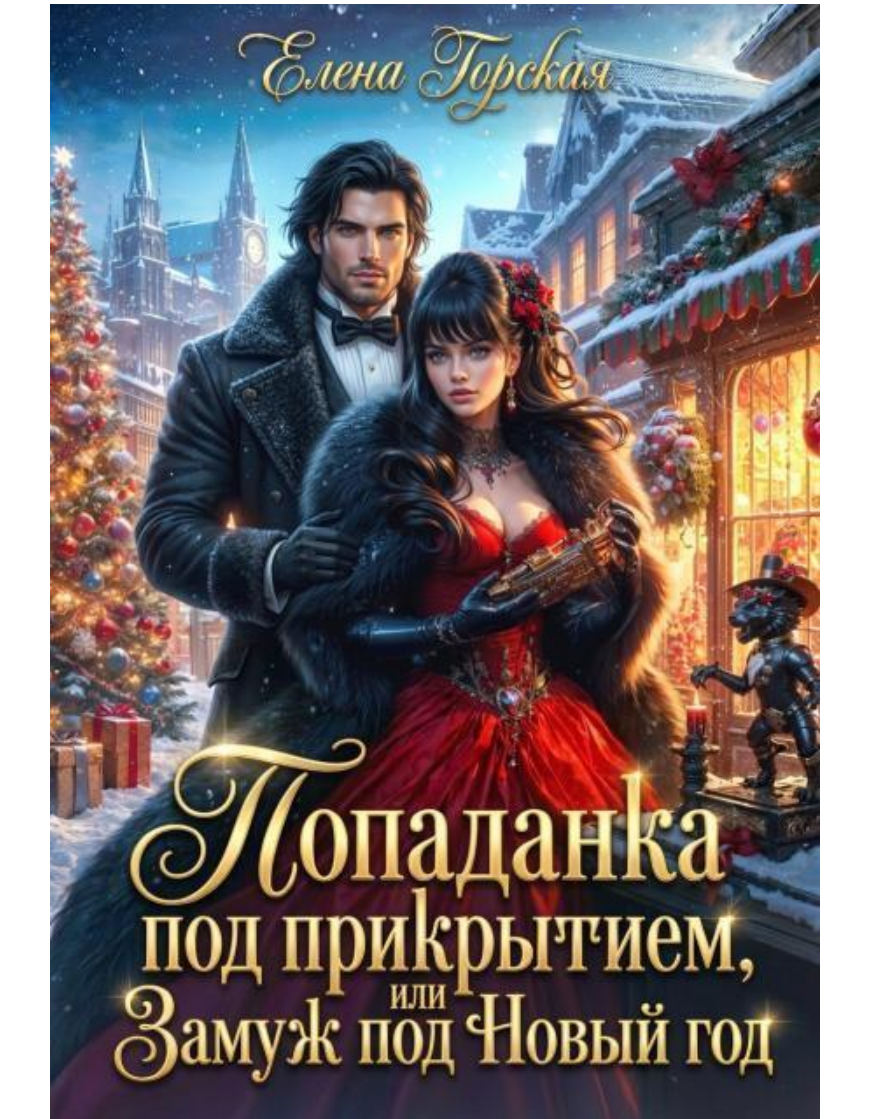

A romantic Christmas scene featuring a man and a woman in a snowy city street. The man, with long dark hair and a beard, wears a dark coat with a fur collar and a bow tie. He stands behind the woman, his hands near her. The woman has long dark hair with bangs and wears a red dress with a fur collar and black gloves. She holds a small, ornate object. They are in a snowy street with a large Christmas tree on the left, wrapped gifts, and a building with a clock tower in the background. A small black dog statue is on the right.

Елена Горская

Попаданка
под прикрытием,
или
Замуж под Новый год

Елена Горская

Попаданка под прикрытием, или Замуж под Новый год

<https://litres.ru/74248099>

Аннотация

НОВИНКА

Говорят, желания под Новый год сбываются... Я и подумать не могла, что неудачно поскользнувшись в ванной, окажусь в новом мире... Теперь я не скучный библиотекарь и дурнушка с комплексами, а соблазнительная красавица с редким даром, роскошным домом и... мужем-драконом! Что значит, все не так? Как брак фиктивный? И дом не мой?! Я - шпионка?! Ой, мамочка! Кажется, я действительно попала... В тексте вас ждет:

♥#Шикарный дракон-сыщик с чувством юмора (и очень крепкими нервами); настоящий мужчина. ♥# Попаданка с комплексами, которой придется разбудить в себе роковую женщину (не без помощи мужа) ♥#Второй шанс, новая жизнь ♥# Расследование, которое придется вести несмотря на умения :) ♥#Юмор, забавные ситуации, приключения, второй шанс, новая жизнь ♥# Противостояние характеров ♥# Фиктивный брак ♥# Харизматичные герои ♥#Любовь и страсть Вооружайтесь хорошим настроением и присоединяйтесь к истории =) Буду очень рада вашей поддержке: комментариям, лайкам и репостам

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5.	32
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8.	52
Глава 9	57
Глава 10	62
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	87
Глава 14	94
Глава 15	101
Глава 16	106
Глава 17	112
Глава 18	126
Глава 19	134
Глава 20	149
Глава 21	154
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Глава 1.

Глава 1. Новый мир

— По-мо-ги-те, — шептала посиневшими от холода губами, но вряд ли кто-то меня слышал.

Уже пятнадцать минут я висела вниз головой на огромных башенных часах в абсолютно незнакомом городе. От падения меня удерживала только тонкая ночная сорочка, зацепившаяся за минутную стрелку часов.

Как я оказалась здесь — понятия не имею.

Ещё недавно я нежилась в теплой ванне с книжкой в руках и попивала вкусный чай, а потом...

Боль в висках усилилась, напоминая о том, как я вылезла из ванны и поскользнулась на мокрой плитке. Дальше — непроглядная темнота.

Пришла в себя я уже здесь, на башенных часах, оказавшись в очень бедственном положении.

Более того, спасительная красная сорочка точно не была моей. Как и ёлочная игрушка в виде сосульки, болтающаяся на моем запястье. И волосы тоже не были моими! Вместо тонких русых прядей на моей голове красовалась густая темная шевелюра!

Я пыталась найти логическое объяснение этой ситуации,

но не могла. Морозный ветер пронизывал мое полуобнаженное тело до самых костей, и от жуткого холода я стала совсем плохо соображать.

Громкое тиканье мерзких часов звучало в унисон со стуком моих зубов. Я обреченно закрыла глаза, чувствуя, как ресницы покрываются инеем.

Боже, неужели я умру от холода? Вот так? Кто же решил так со мной расправиться?

Любовников, жаждущих моей смерти, у меня не было. У меня вообще никого не было! Даже кота!

Я всего лишь библиотечкарь. Кому я могла перейти дорогу? Может какому-то маньяку книгу не выдала?

— По-мо...

Я оборвалась на полуслове, потому что минутная стрелка опять шагнула вперед, и меня качнуло, словно флаг на ветру. Раздался характерный треск рвущейся ткани, и... я камнем полетела вниз.

«Вот и конец», — пронеслась секундная мысль, и я крепко зажмурилась, принимая свою участь.

Хлоп!

Я упала звездочкой в сугроб и замерла.

Несколько секунд боялась даже дышать...

Но мое озябшее тело внезапно ощутило лёгкое тепло, идущее от сугроба.

— М-м-м... — простонал подо мной «сугроб», странно пахнущий мужским парфюмом.

Букварь мне в рот! Я кого-то придавила?!

— П-простите, — прошептала я тихо и закрыла глаза, решив полежать ещё хоть немного. Уж очень мне не хотелось терять это внезапное, пусть и слабое, тепло.

«Сугроб» что-то ответил, но я не разобрала. Вероятно, бедняга упал лицом в снег.

— В-вы не п-пострадали? — я оттягивала час «потери тепла».

— ...ально... — донесся до моего уха мужской вздох.

Я покосилась на своё запястье. Там всё ещё болталась игрушечная сосулька. Целая и невредимая.

Фух, значит, послышалось.

— М-морально? — уточнила на всякий случай.

«Сугроб» внезапно взревел и, с ловкостью опытного бойца, сбросил меня со своей спины. Я плюхнулась в снег и вздрогнула, ощутив, как больно заледеневший снег царапнул мою обнаженную кожу.

Посмотрела на распахнутый чужой чемодан, лежащий рядом. В нем находились какие-то документы и, к сожалению, никакой одежды.

— Вы спятили?! — надо мной навис темный мужской силуэт. — Жить не хотите?

— Х-хочу, — ответила дрожа и перевела взгляд на одежду незнакомца.

Да, черт возьми, я хочу жить! И вовсе не собираюсь умирать от холода!

Шальная мысль пришла в голову совершенно внезапно.

Покрепче сжав в руке игрушечную сосульку, я быстро поднесла её к шее разъярённого незнакомца.

— Р-раздевайтесь!

— Вот так сразу? — мужчина издал ехидный смешок.

— Соблазнительное предложение, милая леди. Но на улице этим заниматься сейчас холодно и, к тому же, я женат.

— Живо! — пригрозила я сипло и кольнула его остриём игрушки в шею.

Да уж... Докатилась. Из библиотекаря в грабителя. Всё, Варварушка, добро пожаловать в преступную жизнь!

Незнакомец спокойно отодвинул от своей шеи моё игрушечное оружие, поднялся на ноги и, к моему удивлению, всё же начал расстёгивать своё пальто.

Я последовала за ним, держа его на «прицеле».

Было ли мне стыдно? Да!

Но желание выжить затмило угрызения совести.

Доверять первому встречному в незнакомом городе — я не собиралась. Надо просто понять, где я нахожусь, найти телефон и позвонить подруге. Она обязательно за мной придет.

Незнакомец протянул мне пальто и, как только я за него ухватилась, он рывком потянул его на себя. Я врезалась в его грудь и мгновенно приставила игрушечную сосульку к мужскому достоинству...

— Только попробуйте, — прошипела предостерегающе,

глядя в его серые глаза.

Незнакомец был неприлично красив.

На вид ему было чуть больше тридцати. Черные волосы растрепались после недавнего «купания» в сугробе. Чуть островатый ровный нос, четкие линии скул и квадратный подбородок, покрытый лёгкой щетиной, делали его внешность “породистой”.

Осознав, где именно находится моё оружие, он усмехнулся и, качнув головой, осторожно отступил назад, оставляя мне своё пальто.

Я быстро натянула его на себя и утонула в нём. Оно доходило мне почти до щиколоток.

— И б-ботинки снимайте, — пригрозила я, предчувствуя скорое тепло.

— Что ещё? — уточнил он издевательски и потянулся к шнуркам. Он вел себя так, словно это был просто жест доброй воли, а не настоящее ограбление. — Может, и брюки тоже?

— И их давайте, — я решила, чем больше одежды смогу добыть, тем быстрее согреюсь. — И пиджак.

Через две минуты моя жертва стояла передо мной лишь в одной черной рубашке, черных трусах и носках. Широкоплечий, крепкий, с отличной выправкой...

— Трусы тоже снимать? — уточнил он, демонстрируя белоснежную улыбку.

Как женщине, которая не была избалована мужским вни-

манием, мне, конечно, хотелось посмотреть, везде ли он так хорош. Но я решила не перегибать палку.

— Их можете оставить себе.

— А зря. Снятие мужских трусов порой помогает женщине согреться в разы быстрее.

— Жена пусть вас греет! — заявила гордо, сжимая в руках добытую одежду.

Ботинки я уже обула и очень надеялась, что не потеряю их при беге.

Красивая улыбка незнакомца вдруг превратилась в хищный оскал, и он негромко произнёс:

— В таком случае, у вас есть две минуты, чтобы отсюда удрать. Потому, что если я догоню вас — я сниму с вас не только свою одежду, но и вашу.

Угроза подействовала на меня отрезвляюще.

Матерого преступника из меня не получилось. После этой реплики я отшвырнула в сторону своё игрушечное оружие и помчалась прочь.

Правда, через двадцать шагов мне пришлось остановиться, потому что ботинки слетели с ног. Я обувала их, бежала, падала... и снова их теряла.

Поэтому, в конце концов, я просто сняла их, прижала к груди и помчалась сломя голову. Смех незнакомца, доносившийся вслед, ещё долго стоял у меня в ушах. Как и его угрозы.

Добравшись до первого темного переулка, я спряталась за

мусорными баками и быстро надела на себя все завоеванные трофеи.

И едва не расплакалась от облегчения, ощутив долгожданное тепло. Словно теперь моё тело защищал от морозного ветра крепкий щит.

Я шмыгнула носом, обдумывая дальнейший план действий. Необходимо понять, в каком я городе нахожусь, и откуда могу позвонить. К сожалению, телефона у моей жертвы при себе не оказалось.

Выбравшись на безлюдную освещённую улицу, я зашагала вперед.

Разглядывая чужой ночной город, я любовалась высокими домами, украшенными омелой, самшитом и новогодними огоньками. Возле большинства входных дверей красовались маленькие нарядные ёлочки, а на крышах некоторых домов вращались флюгеры, изображающие драконов.

В кармане пальто я нашла несколько серебряных монет с точно таким же изображением.

Странно... Здесь как будто культ дракона.

В начале улицы показалась женщина. Она неслась в мою сторону со всех ног.

— Святая драконья кровь, госпожа Тьер! — воскликнула она. — Я вас нашла!

Я остановилась и оглянулась, пытаюсь понять, к кому она обращается.

Вот только по улице шла только я одна.

Поравнявшись со мной, незнакомка вцепилась в мою руку и затрещала без умолку:

— Я так испугалась! Куда вы пропали? Что с вами случилось? — девушка покосилась на мою одежду. — Я уже час ищу вас по всему городу!

Я ошарашенно смотрела на худенькую миловидную девушку с красными волосами. Одета она была весьма странно.

На её голове красовался теплый вязаный чепчик, поверх коричневого старинного платья с белым фартуком было наспех надето грубое темно-синее шерстяное пальто.

— Вы ко мне обращаетесь? — уточнила с подозрением.

Девушка на миг растерялась и тихо произнесла:

— К вам, конечно же, госпожа.

— О, как, — протянула я и истерично хохотнула, услышав обращение «госпожа». Пожалуй, хватит на сегодня безумия. — А вы, собственно, кто?

— Я Нэлли, ваша служанка, — девушка смиренно опустила голову. — Работаю у вас третий день.

Весь мой безумный настрой как ветром сдуло.

Какая ещё служанка? Где я, черт возьми?!

— Что это за город? — я снова уставилась на флюгеры домов. Теперь драконы внушали мне страх.

— Как где... Город Ксблар, — нахмурилась Нэлли. — Империя Энтарибн.

— Им... Что?! — взвизгнула я.

Мать моя! Это что, получается, упала в ванной и оказа-

лась в другом мире?

Глава 2

— С вами всё в порядке, госпожа? — забеспокоилась служанка.

Все ли со мной в порядке? Нет! Нет! Нет!

Я не просто в другом городе, я в другом мире!

Мне захотелось завывать белугой.

Я, конечно, читала много книг про попаданок. Но чтобы стать одной из них? К этому жизнь меня не готовила.

— Я головой сильно ударилась, — протянула обречённо, гадая, что же теперь делать и как выживать.

— О, святые высшие, пойдёмте скорее домой.

Я тут же недоверчиво взглянула на служанку.

— У меня есть дом? Собственный?

— Да, госпожа.

Из моих лёгких вырвался вздох облегчения, а губы тронула легкая улыбка.

Перспективы новой жизни понемногу начинали меня радовать. По крайней мере, я не окажусь на улице. Да и вместо маленькой квартирki у меня теперь целый дом!

— Нэлли, а как моё имя?

— Анна.

— А полное?

— Анна Тьер, моя госпожа, — Нэлли определённо пугало моё поведение.

Что ж... Была Гусевой Варварой Сергеевной, а стала Анной Тьер.

— Я приготовлю вам ванну, и мы позовём лекаря, — лепетала Нэлли, ведя меня вперёд. — Он вам поможет. Это всё, вероятно, последствия того, что вы ударились головой. Сейчас нам главное побыстрее добраться до дома. С минуты на минуту должен прибыть ваш муж, и ему точно не понравится, в каком виде вы гуляете по городу. Нам обеим влетит.

Новая порция шока не заставила себя долго ждать.

— У меня есть муж?! — взвизгнула я.

— Эм-м... Ну да. Вы и его не помните?

Глаза Нэлли увлажнились. Вероятно, она очень сильно переживала, что ей влетит за то, что не досмотрела за своей госпожой.

Я шумно вздохнула.

И тут муж! Что ж это за напасть? Я прекрасно знаю, что такое брак. Вот только выскочив замуж в двадцать лет, я не смогла отличить обычного альфонса от принца.

Розовые очки слетели через пять лет брака. Когда мой благоверный упорхнул от меня — скучной серой мышью — к своей красавице-любовнице, оставив кучу проблем, созданных им же самим.

До моего нового дома было недалеко. Весь путь я расспрашивала Нэлли о своём муже, но узнала совсем немного.

Я выяснила, что вышла замуж совсем недавно в столице. Моего мужа зовут Максимилиан Тьер. Неделю назад мы ку-

пили здесь дом, и четыре дня назад сюда приехала я. Наняла слуг и ждала прибытия мужа, который должен появиться со дня на день.

Увидев роскошный двухэтажный дом из красного кирпича, к которому меня привела Нэлли, я ахнула. В душе вспыхнул маленький лучик надежды, что мой новый муж не так уж плох, раз настолько щедр.

Да этот дом стоит целое состояние!

Когда я оказалась внутри, у меня перехватило дыхание. Дважды.

Первый раз — когда я увидела шикарный светлый вестибюль с лестницей из белого мрамора и зеркальной стеной. А второй раз — когда увидела своё отражение.

Из зеркала на меня смотрела не невзрачная девушка-библиотекарь, а настоящая роковая красотка. Вместо тонких русых волос — копна тёмных кудрей. Вместо весьма пышной фигуры, удобренной булочками — стройное соблазнительное тело. Нос с горбинкой сменился на ровный аристократичный, тонкие губы стали пухлыми, а карие глаза — ярко голубыми.

Кому бы ни принадлежало это тело — я попала в тело своей мечты!

Словно все мои тайные желания превратились в реальность.

Но моя радость была недолгой...

Потому, что во входную дверь постучали, и Нэлли броси-

лась её открывать.

На пороге стоял милейший старичок с чемоданом в руке. Я нервно сглотнула. Так вот он какой — мой муж.

На вид ему было больше семидесяти. На седой голове красовалась огромная проплешина, а на лице, покрытом плотной сетью глубоких морщин, аккуратная эспаньолка. Ростом он едва доходил мне до груди.

Неужели я должна с ним... Бр-р-р... Я содрогнулась.

— Госпожа Тьер? — старичок важной походкой вплыл в дом и улыбнулся. — Я — Анри. Ваш новый дворецкий. Господин Тьер прибудет с минуты на минуту. Он решил прогуляться по городу.

К своему стыду, я громко вздохнула от облегчения и улыбнулась.

— Господин Тьер уже здесь, — раздался с порога знакомый мужской голос, и я уставилась на дверной проем.

Там, сжимая в руке чемодан, стоял мой недавний знакомый. Точнее, моя недавняя жертва.

Такой же красивый, в тех же черных трусах, в рубашке и в носках, в которых я покинула его на улице.

Нэлли ойкнула от неожиданности и смущённо отвернулась, а моя улыбка тут же померкла.

При виде меня на лице моего «мужа» промелькнула искренняя растерянность. Он был удивлен этой встречей так же, как и я.

Несколько секунд мы молча смотрели друг другу в глаза...

Я своей замёрзшей пятой точкой чувствовала надвигающиеся проблемы.

Он шагнул в дом, и громкий хлопок входной двери за его спиной отрезал последнюю надежду на побег...

Его губы растянулись в недоброй улыбке, и он, словно хищник, произнес:

— Ну, здравствуй, жена.

Всё, теперь, кажется, я действительно попала.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ

Макс Тьер- наш главный герой

Анна Боссо (Тьер) - наша попаданка

Город Ксóлар

Дом семейства Тьер

Иллюстрация к главе 2.2 >>

Глава 3

— Ну, любимая, что же ты замерла? — мой муж продолжал медленно наступать. — Встречай. Не видишь, я замёрз? Мне бы отогреться...

— Я... я... — несмотря на огромное количество прочитанных книг и отнюдь не скудную речь, сейчас я не знала, что сказать.

Насмешливый, недобрый взгляд моего супруга не сулил ничего хорошего. Поэтому я поступила как настоящая трусиха и бросилась в бегство.

Вот только украденные мужские ботинки теперь стали для меня не спасением, а гибелью.

Мои ноги запутались — и я повержено рухнула на светлый мраморный пол.

Не прошло и двух секунд, как мою непривычно стройную талию обхватили мужские руки, и меня подняли в воздух. Моя спина врезалась в твердую, как камень, мужскую грудь, и от крепости объятий мне стало трудно дышать.

— Всё-таки догнал, — заявил насмешливо мой “муж” и потащил меня по коридору, точно так же, как медведь тянет в берлогу свою добычу.

— Пожалуйста, — взмолилась я испуганно. В попытке освободиться, я отчаянно размахивала руками и ногами. —

Прошу! Кто-нибудь! Помогите!

Но, разумеется, ни ошарашенная Нэлли, ни растерянный Анри не посмели прийти мне на помощь и пойти против хозяина.

Максимилиан затянул меня в небольшой кабинет и хлопнул ногой дверь.

— Я могу всё объяснить! — кричала я, боясь скорой расправы.

Хотя, что я могла сказать в своё оправдание? “Простите, Максимилиан, я украла не только вашу одежду, но и тело вашей жены”? Или солгать, что это всё был розыгрыш?

К слову, а почему он вел себя так, словно тоже видел меня впервые?

Супруг поставил меня на ноги, но выпускать из своих рук не спешил. Лишь крутанул меня на месте и прижал к своей груди.

К моему удивлению, несмотря на его недавнюю вынужденную прогулку в одних трусах и рубашке, тело Максимилиана было горячим, как печка. Это какая-то его особенность?

Я неуверенно подняла голову и встретила с насмешливым взглядом серых глаз.

— Я сейчас всё объясню, — произнесла я жалобно, вспомнив, как порой бывает тяжела мужская рука.

Но объяснений Максимилиан требовать не спешил. Выпустив меня из своих рук и сделав шаг назад, он вдруг изде-

вательно произнес:

— Раздевайся.

— Что? — я решила, что ослышалась.

Он широко улыбнулся и плюхнулся в кресло, готовясь к зрелищу.

— Я сказал, раздевайся. Снимай мою одежду.

— Вы серьезно?

— Живо, — он улыбался и “бил” меня моими же недавними фразами. — Либо я раздену тебя сам.

Я шмыгнула носом и все же медленно принялась расстегивать мужское пальто.

Мой муж не следил за пуговицами. Он смотрел исключительно мне в глаза.

Как и я ему.

Между нами шла молчаливая война.

Когда я с силой швырнула ему пальто, он поймал его не глядя прямо на лету и тут же откинул в сторону.

Ничего себе реакция!

— Брюки и пиджак тоже снимать? — уточнила ехидно, гадая, что же он за человек.

— Разумеется.

Впервые в жизни я стягивала с себя пиджак с некоей гордостью. Потому, что прекрасно понимала, что с таким телом мне стыдиться нечего.

Но, к моему удивлению, Максимилиан даже не взглянул на моё декольте. Он воинственно продолжал наш зритель-

ный бой.

С одной стороны, я восхищалась его выдержкой, а с другой — немного оскорбилась.

Даже снятые мужские брюки не смогли привести его “в чувство”. Хотя, судя по тому, что он оставил их у себя, прикрыв от моего взгляда свой низ, реакция всё же имелась.

— Всё? — я снова осталась в одной сорочке и сложила руки на груди.

— Нет. Теперь свою одежду снимай.

— Я не буду, — я задохнулась от возмущения.

— Ты сама затеяла эту игру. Я тебя догнал? Да. Поэтому, раздевайся.

— Но я же оставила вам трусы и рубашку!

— Увы, я не настолько щедр, — он ухмыльнулся и раскинул руки в стороны. — Раздевайся, Анна. Сперва нижнее белье. Потом сорочка.

— Не буду.

— Раз, — в его глазах появился странный блеск, и они стали почти черными. Более того, мне показалось, что зрачок увеличился вертикально. — Два...

“Чтоб ты чернилами гадил!” — выругалась мысленно и, стянув с себя кружевные красные трусы, швырнула их ему в лицо.

К моему удивлению, он не отправил их вслед за остальной одеждой. Просто сжал тонкое кружево в кулак.

— Продолжай.

— Да пожалуйста! — разозлившись, я потянулась к бретелям сорочки.

Я пыталась успокоить себя тем, что у меня теперь нет другого выхода. Мне необходимо принять истину: я умерла в своём мире, и теперь у меня новая жизнь.

Пока я должна играть по чужим правилам. По крайней мере до тех пор, пока немного не освоюсь. В противном случае, я окажусь на улице. А не зная ни местных законов, ни укладов — ничего хорошего меня не ждёт.

В конце концов, всё не так плохо. Мне достался роскошный дом, шикарное тело и молодой красавец-муж. Правда, судя по его упрямому характеру, легко мне с ним не будет.

Хотя, может этот маленький спектакль станет шагом к семейному перемирию?

Когда сорочка медленно заскользила вниз, взгляд моего супруга всё же последовал за ней...

Правда, ниже живота так и не опустился.

Бегло оценив грудь, он снова посмотрел в мои глаза. На красивом лице не промелькнуло ни одной эмоции...

Неужели я ему настолько неинтересна?

Когда он спокойно поднялся на ноги и двинулся в сторону двери, я стыдливо прикрылась руками.

Я надеялась, что этот маленький спектакль под названием “позорный стриптиз” окончен, и мой муж решил меня оставить.

Но, не тут-то было!

Вероятно, даже в новом мире удача не захотела мне улыбнуться.

Максимилиан приоткрыл дверь, забрал из коридора свой чемодан, который кто-то из слуг любезно принёс к кабинету, и двинулся с ним к письменному столу.

Я уставилась на широкую спину мужа, решив, что он специально мучает меня своим молчанием. Вниз старалась не смотреть, хотя глаза то и дело задерживались на крепких ягодицах, обтянутых черным нижним бельем.

Бесстыдник. Хоть бы штаны надел.

— Теперь, когда наш маленький конфликт улажен, приступим к делу, — объявил Макс и смахнул со стола книги и письменные принадлежности, которые с оглушающим грохотом полетели на пол. — Иди сюда.

Мои глаза распахнулись от ужаса. Сердце пропустило удар. Он хочет исполнить супружеский долг прямо здесь и сейчас?!

Крошечные остатки моей смелости покинули меня окончательно, и я невольно покачнулась в сторону двери.

Может, просто сбежать?

А если он опять меня догонит?

Пытаясь не поддаваться панике, я нервно сглотнула, оценила гладкую столешницу, и перевела затравленный взгляд на мужа.

Он продолжал стоять ко мне спиной и выглядел абсолютно спокойным. В отличие от меня.

Я набрала побольше воздуха в лёгкие и на выдохе протаторила:

— Не могу. Я устала. А ещё у меня жуть как болит голова.

— Не переживай, я не отниму много твоего времени. Всего минутку.

В горле пересохло от страха, но вместе с этим появилось странное легкое чувство разочарования. Он что, способен всего на одну минутку?

— Так, может, я сперва ванну приму, а потом уделю вам этих жалких шестьдесят секунд? — протянула жалобно.

— Минута ничего не решит. Подойди сюда.

— Так вы же с дороги! Может сперва отдохнёте? А завтра я вам и три минутки уделю, если выдержите.

Господин “Минутка” вдруг резко напрягся и повернул голову вполоборота.

— Ты сейчас неудачно пошутила? — уточнил он, и его брови подскочили почти до лба.

— Нет, ну если вы, конечно, настаиваете на минутке прямо сейчас, то давайте, — я крепко зажмурилась, гадая, что же теперь делать. Да уж, влипла ты, Варварушка, по самые... книги.

Ещё и часа не прошло, как ты оказалась в новом мире, и уже должна отдаться на столе незнакомому мужику.

— Настаиваю, — ответил Максимилиан, и я мысленно выругалась.

Неужели я действительно на это пойду? Пусть я и оказа-

лась в теле роковой красоты, но в душе-то я ведь та самая Варвара. Всё, что я могу сделать за минуту на столе — это слопать три свежайшие булочки!

— П-просто я подумала, что если мы перенесем наше ран-деву на завтра, оно могло бы стать более горячим, — я пред-приняла последнюю попытку спастись.

Хотя с умениями моего “мужа”, из горячего в семейной жизни меня ждут только слезы в подушку.

Стало даже немного обидно.

Максимилиан так громко расхохотался, что я вздрогнула от неожиданности.

— Да пребудет со мной терпение! — потешался он. — Я имел в виду разговор, женщина. Святые высшие, ты действительно решила, что я предлагаю тебе предаться любви на столе? Я, конечно, знал, что ты не блещешь целомудрием, но не думал, что настолько!

А вот теперь мне почему-то стало вдвойне обидно.

— Так я же пошутила! — воскликнула горячо, пылая от стыда.

Мой муж, продолжая смеяться, поднял с пола свое пальто и швырнул его в мою сторону.

— Неудачная шутка. Накинь.

Я мигом подхватила спасительное пальто и завернулась в него, пряча наготу.

— Что ж... Надеюсь, что несмотря на твое специфическое чувство юмора, мы с тобой сработаемся. Не скажу, что рад

нашему сотрудничеству, но надеюсь, что твои таланты действительно настолько хороши, как о них говорят, — произнёс он двусмысленно, и его взгляд скользнул по моему “наряду”. — Жена, — добавил он насмешливо. — Можешь называть меня Макс. Максимилиан будет звучать слишком официально для супруги.

Я хлопала глазами, совсем не понимая, о чём речь.

— Вот наше свидетельство о заключении брака, — Максимилиан положил передо мной лист бумаги. — А вот твоё обручальное кольцо, — он бросил мне маленькую бархатную коробочку, которую я поймала на лету.

Мой муж продемонстрировал свою правую руку с кольцом, показывая, что его “брачный аксессуар” на месте.

Дрожащими руками я достала аккуратное золотое колечко с небольшим алмазом, пытаюсь осознать, что происходит.

Сотрудничеству?! Мы с ним ненастоящие супруги и даже не были знакомы?!

А как же наша свадьба, о которой недавно поведала мне Нэлли?!

А дом? Он получается тоже не мой?

Мамочка!

Да кто я вообще, черт возьми, такая?

Глава 4

Вопросов хотелось задать ему очень много. Но, разумеется, сделать я этого не могла.

— Разведут нас точно так же, как и поженили, — продолжал Макс. — Отдел всё сделает сам. Наша задача — сделать дело и свалить из этого городка. По отдельности, разумеется. Ты рассказала соседям и слугам созданную легенду о недавно заключённом браке?

С каждой произнесённой фразой мужа мои мозги все быстрее превращались в кашу.

— Да, — ответила растерянно, чувствуя, как нервно дернулся левый глаз.

— Отлично. Не забывай, мы должны выдавать себя за обычных людей.

Я удивлённо посмотрела на Макса. А разве мы не люди?

— А теперь, дорогая жена, объясни мне, что это за недавнее представление на улице? Если это был розыгрыш, то откуда ты знала, как я выгляжу?

Макс сощурился и посмотрел на меня с лёгким подозрением.

— Я... я не знала, — от страха у меня дрожали руки.

— Тогда что это было?

Я замешкалась. Мне казалось, что я шагаю по минному полю. Что мне ему сказать, если я совсем ничего не пони-

маю!

— Ночная прогулка.

— В сорочке? Босиком? По крыше здания? — губы Макса тронула ехидная улыбка.

— Я вышла на короткую прогулку перед сном. Но меня ограбили. Пока я убегала от воров, то заблудилась, — ложь вылетала из меня, как пробка из шампанского. — Не придумала ничего лучше, как залезть на крышу здания, чтобы понять, где нахожусь. Поскользнулась — и полетела вниз.

— Ты могла умереть.

“Да уже”, — ответила мысленно, осознав, что и владелица этого тела тоже погибла. Интересно как? Может, моя ложь не такая уж и ложь? И дело обстояло именно так? Возможно, настоящая Анна Тьер погибла от того, что упала и ударилась головой о выступ крыши? А её неподвижное тело, в котором я позже очутилась, удержала от падения минутная стрелка башенных часов?

Версия действительно выглядела правдоподобной.

Вот только что она делала на крыше, да ещё и в сорочке?

— Но не умерла же, — ответила я мужу, взглянув на него исподлобья.

— Тебе повезло. Но, надо признать, наше знакомство определённо удалось, — он красноречиво обвел глазами мой “наряд”.

— Более чем, — буркнула я, понимая, что он настоящий негодяй.

Да он же, получается, раздел догола незнакомую девушку! Фиктивную жену, которую в глаза никогда не видел!

Хотя, и я хороша... Ограбила его посреди улицы.

— Ладно, иди отдыхай. Завтра мы примемся за дело, — Макс взъерошил свои темные волосы и указал на документы. — Можешь взять папки и изучить информацию, которую передал отдел.

Я подскочила на ноги и начала быстро собирать со стола все документы, понимая, что это поможет пролить свет на мою новую личность.

Когда я подхватила со стола папку с пометкой “Анна Боссо”, Макс посмотрел на меня, как на сумасшедшую. Я проигнорировала его взгляд и с горой документов в руках пошла к выходу.

— Анна, подожди, — раздался за моей спиной насмешливый голос мужа.

Я остановилась у двери и напряглась. Я испугалась, что моё поведение показалось ему слишком странным, и сейчас опять последуют вопросы.

Макс поравнялся со мной, спокойно забрал из моих рук документы, вызывая во мне липкое чувство страха, и вдруг лучезарно улыбнулся:

— Пальто моё оставь.

Я ахнула.

Что?!

— Но у меня под ним ничего нет! Позволь мне хотя бы

добраться до спальни. Если слуги меня увидят...

— Они уже спят, — заверил меня муж. — Анри, как ты уже поняла, мой помощник.

— Я не сниму пальто! Да это оскорбительно!

— Оскорбительно было слушать твои шуточки по поводу моих постельных возможностей. Снимай, — он уставился на пальто, и я выругалась в сердцах.

Сгорая от стыда, я всё же сняла проклятое пальто и швырнула его в ноги мужу.

— Теперь доволен? — я смирила его убийственным взглядом.

— Да, — объявил этот негодяй и передал мне обратно документы.

Я, как ошпаренная, выскочила в коридор и побежала к лестнице на второй этаж, надеясь на то, что двигаюсь в верном направлении.

Я своей обнажённой пятой точкой чувствовала взгляд мужа. И когда обернулась, оказалась права.

Этот мерзавец стоял в коридоре и, прислонившись виском к дверному косяку, смотрел мне вслед и улыбался.

— Мерзавец, — буркнула себе под нос и помчалась вверх по лестнице.

К счастью, спальню я нашла почти сразу. На втором этаже было всего четыре комнаты, и только в одной из них пылал камин.

Но сейчас меня не интересовал ни интерьер нового дома,

ни наряды в шкафах... Я стянула с огромной кровати одеяло, запуталась в него, как в кокон, и принялась за изучение документов.

Через час я лежала на полу спальни, разглядывала свою новую обитель, и пыталась не сойти с ума.

Решала, как смириться с тем, что из обычной невзрачной тридцатилетней девушки-библиотекаря я превратилась в эффектную двадцати восьмилетнюю шпионку, да ещё и с редким даром гипноза.

И как принять тот факт, что мой фиктивный муж и напарник — настоящий черный дракон...

Я покосилась на бумаги с информацией о предстоящем деле и тихо взмолилась:

— Да будет жива эта незнакомая мне империя. Надеюсь, она выстоит.

Я вам тут Макса в трусах принесла))

Глава 5.

— Проснитесь, — кто-то легонько потряс меня за плечо, пытаюсь вырвать из сонного царства.

— Стихи на второй полке, третий стеллаж. Сразу за любовными романами, — буркнула я тихо, злясь на настойчивого посетителя.

— Проснитесь, госпожа.

В сонном сознании мгновенно произошла яркая вспышка. Что? Госпожа?

Я мигом распахнула глаза и уставилась на смущённое личико Нэлли, стоящей у моей кровати.

Это не страшный сон! Всё до сих пор было реальностью!

Я едва не расплакалась от осознания, как жестоко обошлась со мной судьба.

— Вы опаздываете на завтрак, госпожа, — Нэлли неловко улыбнулась и опустила глаза. — Ваш муж ждёт вас в столовой. Он... немного недоволен.

— Ничего. Переживёт.

Я до сих пор злилась на Макса за его мерзкий поступок. Ведь я ограбила его ради выживания, а он раздел меня — ради мести! И я надеялась, что у меня появится шанс отомстить ему за пережитый позор.

— Я скажу хозяину, что вы сейчас спуститесь, — служан-

ка выпорхнула из комнаты, а я шумно вздохнула, оценивая свою новую обитель. Светлую, уютную, с интересной лепниной, голубыми обоями и большим красивым камином.

Я перевела взгляд на беспорядок на полу, вызванный моим ночным расследованием. До самого утра я изучала документы. Даже несмотря на головную боль и дикое желание спать, я не успокоилась, пока не перечитала всё.

Ведь от информации, что находилась в этих проклятых бумажках, теперь зависела моя жизнь.

Итак, теперь моё имя — Анна Боссо. Мне двадцать восемь лет, и я шпионка с восьмилетним стажем. Владею гипнозом. Но жизнь, надо признать, помотала настоящую обладательницу этого роскошного тела...

В тринадцать лет она сбежала из дома от матери и отчима, любившего воспитывать девочку при помощи кулаков. В шестнадцать лет Анна присоединилась к банде воришек и занималась мелкими кражами, используя свой дар. Там же она оттачивала своё мастерство. А в восемнадцать лет решила работать сольно. Но теперь её добыча была гораздо крупнее. Анна появлялась на вечерах в дорогих домах, выдавая себя за чью-нибудь дальнюю родственницу, выбирала себе жертву из богатых мужчин, а затем опустошала их сейфы.

В двадцать лет “бизнес” Анны пошёл ко дну. Её поймали, и ей грозила смертная казнь. Но её даром и “актерским талантом” заинтересовался Секретный отдел. Анне предложили сделку — и она согласилась. Таким образом, она занялась

шпионажем. Но её послушной список меня скорее напугал, а не вызвал восхищение.

Я поняла, что не смогу стать ей. И не только из-за профессиональных умений, но и по моральным соображениям.

Я просто не могу ради “дела” стать чьей-то любовницей на несколько месяцев и делить постель с мужчинами ради получения информации. Ведь несмотря на то, что сейчас внешность Анны принадлежит мне, в душе я та же девушка-библиотекарь! Книжный червь! Да в моей постели побывало всего двое мужчин — мой бывший муж и кот, которого мне отдавали на передержку.

Мой взгляд задержался на высокой ёлке, что стояла у окна и была украшена только наполовину. У ее подножья находились коробки со старинными елочными игрушками. В этот момент меня пронзило острое чувство сожаления. Ведь настоящая хозяйка этого тела так и не успела её нарядить. Интересно, что же с ней случилось на самом деле?

Почему-то мне казалось, что я обязательно это пойму, когда немного поживу её жизнью.

Нехотя поднявшись на ноги, я поплелась к шкафу, стоящему в углу комнаты, в поисках платья.

Открыв его, я замерла.

— Она точно была шпионкой? — вырвалось у меня, пока я оценивала откровенные наряды, которые никогда не решилась бы надеть.

На отдельной полке лежали комплекты красивого кру-

жевного белья, чулки, ремни, парики, изящные маскарадные маски и прочие женские штучки.

Рядом со шкафом, на комодѣ, стояла внушительная шка-тулка с различными украшениями.

Минут десять я выбирала самое скромное платье. И мой план почти провалился, потому что декольте во всех нарядах было чересчур открытым.

В конце концов, мой выбор пал на длинное платье черного цвета с кружевными рукавами. Пусть оно походило на траурное, но, по крайней мере, из него не вываливалась грудь. И к тому же, оно отлично подходило под моѣ настроение. Потому, что я мысленно хоронила свою прошлую жизнь — спокойную, предсказуемую, возможно, немного скучную, но мою!

Через двадцать минут я спускалась в столовую в весьма скверном настроении.

Что делать — не знала. Как работают мои способности, да и работают ли вообще — понятия не имела.

Может, проверить их на служанке? Попробовать дать ей какое-нибудь маленькое поручение?

Или послать всё к черту и сознаться Максy о том, кто я на самом деле? Вот только поможет ли мне чистосердечное признание? Я понятия не имею, как в этом мире относятся к иномирянкам, и есть ли они здесь вообще.

О месте, куда я попала, информации было немного. Мне пришлось собирать её по крупицам из всех документов и до-

кладов.

Я узнала лишь то, что нахожусь в городе Ксолар — третьем городе по величине в империи Энтарион. Общество в этой империи делится на несколько сословий. У власти стоят высшие драконы. Они умеют обращаться, и ещё они единственные, кто обладает магией. К слову, о-о-очень сильной магией.

Затем идут обычные драконы, такие, как Макс. Они тоже могут обращаться, но не владеют магией. Зато имеют необычные способности. Что именно умеет Макс, я, увы, так и не узнала. Никаких упоминаний в записях не было. Но посмею предположить, у него отлично получается доводить женщин.

Следующее сословие — Особенные. Такие, как Анна. А вернее — я. Люди с очень редким даром: гипноз, эмпатия и прочее. Они — маленькие, но очень полезные “алмазы” для империи. Их ценят так же высоко, как обычных драконов.

Все остальные в империи — обычные люди. Хотя иногда здесь промышляют темные маги, тайно прибывшие из соседней вражеской империи. Их мы, собственно, и должны вычислять и истреблять. А ещё изменников государства, заговорщиков, продажных судей и прочих преступников.

— Доброе утро, госпожа, — на первом этаже меня встретил добродушный Анри. — Господин Тьер уже ждёт вас в столовой.

— Доброе утро. Спасибо, — я выдавила из себя милей-

шую улыбку и прошла мимо старичка. Но сделав два шага, резко остановилась и обернулась.

Хм... А может, сейчас и проверить свои способности?

— Что-то не так, госпожа Тьер? — в карих глазах Анри вспыхнуло беспокойство.

Я подобралась к нему почти вплотную и посмотрела в глаза. Глядела пристально, вспоминая, каким именно способом гипноз использовали в фильмах.

Глаза должны измениться у него или у меня?

— Анри, — мой голос стал тише. — Ты можешь ударить себя ладошкой по лбу?

— З-зачем? — встревожился бедняга.

Я шумно вздохнула. Эх, не получилось.

— Ладно, забудь всё, — я щёлкнула пальцами и, взмахнув рукой, зашагала дальше по коридору.

— Доброе утро, госпожа! — крикнул мне вслед Анри. — Господин Тьер уже ждёт вас в столовой.

Я замерла, как вкопанная.

Что?

Оглянувшись, я посмотрела на старичка с подозрением и, словно огромный удав, плавно двинулась обратно к своей жертве.

Неужели получилось?

Я снова остановилась перед Анри, уставилась на него и щёлкнула пальцами. Зрачок в его глазах тут же увеличился в два раза.

Мамочка! Работает! Гипноз работает!

— Анри, — протянула я вкрадчиво. — Расскажи, что ты знаешь о Максимилиане?

— Защищённая информация, госпожа.

— А какие у него способности?

— Не могу сказать. Это защищённая информация, — повторил он.

Я нахмурилась. Неужели старика магией “обработали”?

— Та-ак... А что он вчера говорил обо мне? Я ему понравилась?

— Он назвал вас “занозой в заднице” и сказал, что не зря в отделе ходят слухи, что вы весьма эксцентричная особа.

Я ахнула. Так отзываться о красивой женщине?

— Козёл, — вырвалось у меня.

— Ме-е-е, — тут же заголосил дворецкий на весь вестибюль. — Ме-е-е... Ме-е-е...

— Анри, замолчи! — я испуганно оглянулась по сторонам.

В вестибюле вмиг наступила полная тишина.

Я перевела взгляд на улыбчивого старичка, который смотрел на меня, как дрессированная собачка, ожидая новых указаний. И тут в мою голову пришла безумная идея.

Ну раз слава обо мне шла, как об особе эксцентричной, а для кого-то я заноза в заднице, значит...

— Анри, — я склонилась ближе к зачарованному старичку. — Слушай внимательно и запоминай...

Спальня Анны

Глава 6

— Я думал, что мне придется нести тебе завтрак в постель, — сказал вместо приветствия Макс, когда я вошла в столовую.

— Благодарю, но не стоит таких романтических жестов, — я уселась на пустое место за столом.

Он откинулся на спинку стула и, закинув руки за голову, стал сверлить меня внимательным взглядом.

— Почему же? Я же твой муж.

— Фиктивный.

— Да брось. Уверен, никто ещё не приносил тебе в постель свежесваренное кофе.

Я гневно зыркнула на этого улыбающегося гада и с силой вонзила вилку в кусок мяса.

— Свежесваренный, — поправила я. — стыдно такого не знать.

— стыдно, когда голый зад видно. А остальное — ерунда.

Я подавилась куском мяса и громко закашлялась. Грубиян!

Сегодня он выглядел иначе. Темные волосы были убраны назад, на лице не было щетины. Из одежды — свежая белая рубашка и темные выглаженные брюки.

— Чего траурное платье надела? — он и не думал замолкать. — Играть вдову тебе вроде как рано. Я ещё жив и здо-

ров. И мы даже не приступили к делу.

— Какое настроение, такое и платье.

— Ба-а, — протянул он насмешливо. — Какие мы, оказывается, кусючие.

— КусАчие, — поправила я на автомате.

— И занудливые.

— Просто начитанные и грамотные. В отличие от вас.

— От тебя. Я просил обращаться ко мне на «ты».

Я адресовала ему ехидную улыбочку. И это я-то заноза в заднице? Он, случаем, ничего не перепутал?

— Итак, давай сразу определим некоторые особенности нашего брака, — Макс обречённо вздохнул, словно сама идея этого брака была для него мучением. — На людях мы должны вести себя, как влюблённые молодожёны. Никаких косых взглядов и пререканий. Ты целуешь меня, я тебя. Можешь игриво щипать меня за зад. Разрешаю.

— Зато я не разрешаю тебе щипать меня.

— Тогда я буду тебя целовать.

— В зад?

Макс широко улыбнулся.

— А что, хочешь?

— Кретин, — буркнула я себе под нос и стыдливо опустила глаза. — А дома, как мы должны себя вести?

— Дома мы свободны. Нет нужды играть в возлюбленных. Ты ведь уже загипнотизировала слуг? Они должны быть слепы и глухи, когда надо.

— Р-разумеется, — я разнервничалась.

Успела ли это сделать настоящая Анна? Если нет, то мне необходимо заняться этим незамедлительно. Заодно смогу расспросить у служанки, чем занималась её госпожа вчера перед тем, как я угодила в её тело.

— Отлично, — Макс обезоруживающе улыбнулся, продолжая сверлить меня своими серыми глазами. — Теперь по делу. Как ты уже знаешь, у нас серьёзные проблемы.

Я кивнула. Да, я читала о деле.

Странное происшествие в канун Новогодья, как здесь называли наш Новый год. За последнюю неделю пять мэров крупнейших городов в империи чудесным образом превратились в каменные статуи.

Кто-то окаменел в своём кабинете, кто-то прямо в постели.

Никаких следов обнаружено не было. Никто перед происшествием к ним не приходил и из комнаты никто тоже не выходил.

Из уцелевших осталось всего три мэра в трёх городах — один из них здесь, в Ксоларе. Именно его мы и должны были с Максом защитить.

Вообще, наша цель звучала немного иначе: защитить мэра и устранить угрозу.

По плану Макса мы должны были подружиться с мэром, чтобы он не догадывался, что находится “под присмотром”.

— А почему мы не можем использовать мой гипноз, что-

бы втереться в доверие к мэру? — поинтересовалась я. — Так ведь гораздо проще.

— Нельзя. Мы точно не знаем, кто наш враг и сколько их вообще. И если он применит на мэре гипноз точно так же, как ты, то мэр с лёгкостью выдаст ему наш секрет. Это будет провал. Тем более вдруг наш преступник уже находится в его окружении?

— А как мы с ним подружимся?

— Он очень падок на красивых женщин. Именно поэтому тебя отправили сюда вместе со мной. Обычно я работаю один.

— Мне надо будет его соблазнить?! — я ужаснулась. Ладошки вспотели от страха.

Макс усмехнулся и подался вперёд.

— Чего ты так испугалась? Мне кажется, ты делала это много раз. Цинично и быстро. Или чёрное целомудренное платье превратило тебя в старую деву?

Я нервно сглотнула. Ну вот и всё. Задание провалено, даже не начавшись.

— То, что о тебе рассказывали, совсем не соответствует действительности, — вдруг выпалил Макс и сощурился. — В отделе меня заверили, что ты остра на язык, опасна, напрочь лишена моральных принципов и готова пойти на всё, чтобы достичь цели. Где же та Анна? Почему я вижу перед собой стеснительную странную заучку в чопорном платье?

Я уставилась на мужа, чувствуя, как у меня земля уходит

из-под ног. Неужели догадался о чём-то?

— Да, пожалуйста. Соблазнить, так соблазнить, — эти слова дались мне с трудом.

— Пока в этом нет необходимости. Потому, что мэр восхищается счастливыми семейными парами. Ты должна очаровать его иначе — сперва привлеки к нам внимание, а затем продемонстрируй ему свою безграничную любовь к мужу и желание иметь как можно больше детей. Поговаривают, что мэр Ксолара — настоящий добряк. Правда, как и любой эмпат, чересчур эмоционален.

— Он Особенный?

— Да. Эмпаты на постах мэра — это лучшее, что может быть в правлении. Они прислушиваются к народу, сочувствуют, заботятся о благополучии и с лёгкостью угадывают перемены в настроении горожан.

Я выдохнула и откинулась на спинку стула. Поиграть в любящую жену — так это я, наверное, смогу. Главное, чтобы муж мне подыгрывал, а не играл на нервах.

— Макс, а у тебя вообще есть идеи, кто за этим стоит, и зачем ему это надо?

— Превратить кого-либо в камень могут или высшие драконы, или тёмные маги. Моё предположение, что к нам снова нагрянули “гости” из соседней империи. В канун Новогодья тёмные часто промышляют на нашей территории. Приезжают сюда вместе с торговцами и гостями.

— И когда мы отправимся к мэру?

— Сегодня вечером, — Макс вытащил из кармана карточку и небрежно бросил её на стол. — Это приглашение на благотворительный вечер.

— Он устраивает вечера, несмотря на грозящую ему опасность?!

— Он о ней не знает. Все происшествия пока держатся в строгой тайне. Наш правитель не хочет сеять хаос среди своего народа в канун Новогодья.

Наш разговор прервал Анри, который вошёл в столовую, неся в руках поднос.

Я закусила губу, следя за тем, как дворецкий спокойно ставит небольшой фарфоровый чайник на стол и наливает по чашкам ароматный кофе.

— Прошу, — Анри протянул мне чашку.

— Благодарю, — я широко улыбнулась, сгорая от предвкушения.

Анри неспешно наполнил вторую чашку и повернулся к Максу.

— Ваш кофе, господин Тьер, — произнёс он деловито и... выплеснул напиток в лицо моему мужу.

В столовой на миг воцарилась звенящая тишина.

Я сжала губы, чтобы не расхохотаться в полный голос, глядя на то, как тёмные струи напитка стекают по красивому мужскому лицу и падают на белую рубашку.

— Спасибо, Анри, — отрезал он глухо.

— Приятного отдыха, господин Тьер, — объявил доволь-

ный дворецкий и, подхватив поднос под мышку, как ни в чём не бывало величественно зашагал к выходу.

Макс уставился на меня, и его губы скривились в недоброй ухмылке.

— Действительно, приятного тебе отдыха, муж, — я растерянно улыбнулась и вскочила из-за стола. — Я, пожалуй, пойду. Мне ещё надо к вечеру подготовиться.

Подобно Анри, я понеслась к двери.

— Ещё раз используешь на моём помощнике гипноз, и я за себя не ручаюсь, Анна, — полетело мне в спину.

— Ещё раз оскорбишь меня — и я тоже за себя не ручаюсь, — парировала я и трусливо выскочила из столовой.

Глава 7

Я допустила серьёзную ошибку, когда сообщила Нэлли, что её помощь мне не понадобится. Служанка отпросилась домой, чтобы провести больную бабушку, и я отпустила её с лёгкой душой. Неужели не соберусь сама? В нашем мире все женщины сами справляются! Вот только меня ожидал полный провал.

Я сидела перед зеркалом уже двадцать минут и смотрела на своё отражение.

— Да я и так теперь красивая! Зачем мне косметика? — убеждала саму себя, с ужасом поглядывая на целую коробку разных баночек, кистей и крошечных бутылочек.

На самом деле я просто не умела наносить макияж. В последний раз я это делала лет десять назад. В день своей свадьбы. После вступления в брак вся моя косметика плавно перекочевала в мусорное ведро. Бывшему мужу не нравились вульгарные дамы. Он говорил, что у меня натуральная красота, которой мне надо гордиться. Это я уже после развода поняла, что его, вероятно, больше пугали цены на современную косметику, чем восхищала моя “натуральность”...

Прошло уже пять лет после нашего развода, а я так и не вернула этот “женский арсенал” в свою жизнь. Потому, что не хотела выделяться из толпы со своим низким ростом и лишним весом. Мне было гораздо комфортнее в мешкова-

той одежде неброских оттенков и с маленьким хвостиком на макушке. К тому же, читая книги, я надевала очки.

Но сейчас... Я очень жалела о своих ошибках. Хотя вряд ли помогли бы мне мои умения, ведь в этом мире косметика отличается от современной. В которой из этих баночек тушь, а в какой румяна?!

Я шмыгнула носом и достала маленькую плоскую корбочку с чем-то чёрным, очень похожим на гуталин, и тоненькой кисточкой, напоминающей крошечную расчёску. Понадеялась, что это и есть тушь...

— Да пребудет со мной удача, — взмолилась тихо и принялась за дело.

Сегодня днём я успела “побеседовать” с Нэлли и парочкой слуг. Все они были под гипнозом. С одной стороны — это хорошо. Значит, Анна выполнила все указания, которые ей дали. А с другой — я так ничего и не узнала от Нэлли. Она сказала, что её хозяйка наряжала ёлку. А когда и куда она потом ушла — понятия не имеет. Мол, бросилась на её поиски, только когда записка от хозяина пришла, что он в городе и требует, чтобы ему подготовили спальню. Поэтому с этой тайной мне придется разбираться самостоятельно.

Через час я спускалась вниз, довольная собой. Все оказалось не так уж и плохо. По моему мнению. Помаду я всё же нашла. Милую, розовенькую. Даже розовые тени добыла. И “гуталин” действительно оказался тушью. Никакую причёску я делать не стала, посчитав, что прятать такие рос-

кошные густые волосы — настоящее преступление. Поэтому просто как следует расчесала их, позволяя мягким локонам опуститься на плечи.

С платьем, правда, дело оказалось труднее, но я всё же выбрала “меньшее из зол”. Нарядилась в нежно-бежевое платье с длинной, немного пышной юбкой. А глубокий вырез прикрыла тонким шарфом в тон платью.

Ощущая себя принцессой, я чинно вышагивала по ступеням. В парадной меня уже ожидал Макс.

Красивый, как дьявол. Чёрный костюм сидел на нём идеально, от белизны рубашки можно было ослепнуть, а чёрный галстук-бабочка прекрасно дополнял образ. Так сразу и не скажешь, что этот мужчина считает, что слово “кофе” среднего рода.

При виде меня он замер и удивлённо вскинул брови, оценивая с макушки до пят. Я очаровательно улыбнулась и подняла повыше подбородок. Почувствовала себя героиней фильма, где девушка, вся такая распрекрасная, идёт на первое свидание, и её спутник впервые видит её во всей красе.

Иллюзию сказки уничтожил Макс, когда я оказалась перед ним. Он долго всматривался в моё лицо и, в конце концов, произнёс:

— Я понять не могу, ты в приют для бродячих собак наведаться собралась?

От его “комплимента” я потеряла дар речи.

— Анна, ты издеваешься? — уголок его губ дрогнул. —

Так напомним тебе, что наш брак — идея отдела, а не лично моя. Поэтому не стоит играть на моих нервах. Иди и приведи себя в порядок. У тебя есть ещё полчаса.

Он развернул меня обратно к лестнице и бережно подтолкнул вперёд.

— А что, собственно, не так? — возмутилась я, оскорблённая до глубины души. Этому мужчине вообще знакомо слово “манеры”?!

— Всё не так. Иди и приведи себя в порядок.

Я развернулась и гневно зыркнула на мужа.

— Я в порядке. И я пойду так.

— Нет.

— Да.

— Нет. Ты меня специально изводишь?

— Я?! — ахнула я и вмиг оказалась лицом к лицу со своим супругом. — Это ты меня изводишь! Что не так с моим нарядом?

— Что не так? — губы Макса тронула ехидная улыбочка, и он скользнул по мне оценивающим взглядом. — Начнём с того, что, какого хвостатого, ты накрасила глаза румянами? Почему коричневые тени у тебя на щеках?

— Я выделила скулы!

— Помада накрашена криво. Цвет не твой. Волосы надо немного прибрать и открыть шею, — глаза Макса опустились вниз, и он выдрал из наряда шарф, прикрывающий глубокое декольте.

Я закрылась руками и посмотрела на него, как на врага.

— Нет, лучше не стало. Платье тоже переодеть. Оно скучное. Ты сольёшься с толпой, — заключил он и быстро заглянул под мою юбку. Я мигом отскочила назад, а он расхохотался. — Ты надела штаны под платье? Ты спятила?!

— На улице зима! Я не собираюсь щеголять в тонких чулках! Не хватало ещё отморозить себе всё! Кто мне вообще под юбку будет заглядывать?

— Я.

— Губу закатай, — ошенилась я, злая донельзя.

— Иди и переоденься, Анна. Быстро.

— Нет.

Я упёрла руки в бока и посмотрела на мужа с вызовом. Я не собиралась ему уступать. В конце концов, я потратила столько времени на сборы! Что я могу изменить, если и этот образ еле сотворила?

— Ну, ладно. Не хочешь по-хорошему, будет по-моему, — объявил он и, схватив меня за руку, потянул на второй этаж.

Глава 8.

Меня раздражали властные интонации в голосе моего мужа. Сперва он заставил меня умыться, потом снять платье и надеть халат.

И вот, к своему стыду, я сижу на стуле, пока он, как ищейка, рыщет в коробке с косметикой.

— Думаешь, что накрасишь меня лучше? — я была зла. — Что ж. Давай. Если женскому вкусу не доверяешь, то продемонстрируй свой.

Макс злорадно усмехнулся, повернулся ко мне, держа в руках с десяток коробочек и баночек, и выгрузил их на туалетный столик.

— Что ж... Начнем.

Следующие пятнадцать минут стали для меня мучением. Во-первых, я оказалась не права, и Макс весьма умело орудовал кистями. А во-вторых, меня смущала его близость и лёгкие случайные касания.

Я сидела, как на иголках, рассматривая его сосредоточенное лицо.

— Где ты этому научился? — спросила тихо, когда он взял в руки алую помаду.

Он широко улыбнулся.

— Иногда мне требовалось сделать вид, что преступник ещё жив...

Я адресовала ему в ответ лёгкую улыбку, и только потом до меня дошел смысл его фразы.

— Ты делал макияж трупам?!

— Не просто макияж. Я их, можно сказать, оживлял. Они действительно выглядели как живые, когда я доставлял их в отдел. Даже глаза на закрытых веках искусно научился рисовать.

Мой рот приоткрылся от шока, и Макс тут же закрыл его назад. Я смотрела на него, как на безумца, пытаюсь представить эту картину...

— Да не смотри ты так. Я пошутил, — объявил он и лёгкой рукой художника коснулся тонкой кистью сперва помады, а потом моих губ.

Я облегчённо выдохнула. Вот и как с ним нормально общаться?

— А если серьезно? Где ты этому научился?

— Брал уроки у одной талантливой дамы. Я решил, что такие умения могут мне пригодиться. Ведь в шпионаже никогда не знаешь, чей образ ты должен будешь примерить на себя завтра.

Оценивающий взгляд Макса скользнул по моему лицу и остановился на губах. Он любовался ими несколько секунд и, в конце концов, аккуратно коснулся их подушечкой пальца, поправляя помаду.

Я занервничала, увидев, что его серые глаза снова стали почти черными.

Простое движение, но оно было слишком нежным и бережным. Чересчур чувственным и интимным...

— Итак, приступим к гардеробу, — в его голосе послышались стальные нотки, и он отстранился, оставив меня в лёгком замешательстве.

Пока из шкафа летело платье за платьем, я повернулась к зеркалу и... обомлела.

Не знаю, насколько хорош Макс в работе и других вещах, но визажист из него получился бы отменный.

Мои голубые глаза за счёт верно подобранных теней и правильно нанесённой туши стали ярче и выразительнее. Тон лица был ровным, румяна лежали там, где и должны находиться. Даже губы, покрашенные алой помадой, выглядели не вульгарно, а гармонично.

— Надевай, — Макс швырнул на кровать красный блестящий наряд.

— Такой яркий? — я пришла в ужас, поглядывая на неприлично низкий вырез.

— Яркой должна быть ты. А это просто тряпки.

Следом за нарядом из шкафа полетели черные чулки и красивое кружевное белье.

— Украшения выберешь сама. Волосы с одной стороны приberi, — Макс казался каким-то нервным. — Жду тебя внизу.

Не позволив сказать мне ни слова, он вышел из спальни и захлопнул дверь.

Через десять минут я выглядывала вниз, перегнувшись через перила лестницы, чтобы понять, ждут меня внизу или нет.

Потому, что дефилировать по лестнице с такой же гордостью, как в первый раз, я не могла.

— Анна, я тебя заметил. Спускайся, — раздался снизу голос моего супруга.

Я набрала полные лёгкие воздуха и с грацией пленницы двинулась вниз.

Чувствуя себя не в своей тарелке, я без устали пыталась подтянуть вверх корсаж платья, чтобы случайно оттуда не показалась “красота дивная”.

Зато теперь я поняла, что сказка про красивого лебедя — ложь. Ведь даже если ты и оказалась в теле прекрасного лебедя, то душой ты все равно остаешься неуверенным гадким утенком.

Увидев меня, Макс расплылся в довольной улыбке. Скользнул по мне плотоядным взглядом и вытянул руку, помогая спуститься с последних ступеней.

— Вот теперь ты изумительная.

— Благодарю, — я выдавила из себя лёгкую улыбку, пряча внутри дикий страх.

— Теперь осталось дело за малым. Всего-то надо привлечь внимание мэра и подружиться с ним. Но смотри в оба. Наш преступник может быть где-то поблизости.

В моей голове раздался истеричный смешок.

Действительно...

И “все-го-то”...

Промокод

Таверна "Золотой дракон"

XrXIII1Ty

Глава 9

До дома мэра мы добирались, как в старых фильмах — в черном роскошном экипаже, запряженном парой лошадей.

Я смотрела в окошко, любуясь тем, как снежинки кружат в мягком свете уличных фонарей. Разглядывала манящие витрины магазинов и уличные прилавки со всевозможными угощениями: от сладких пряников до горячих напитков.

Дети, закутанные в теплые шарфы и громоздкие шубы, смеялись и носились с санками по заснеженным тротуарам, пока взрослые торговались у прилавков, пытаясь сбить цену.

Даже сидя в экипаже, я улавливала лёгкий аромат хвои и шоколада, которым пропитался воздух.

Ксолар был прекрасен.

Он напоминал настоящий город из сказки, наполненный зимней волшебной атмосферой праздника. Той самой, которую в последний раз я ощущала только в детстве...

Вечерние улицы были украшены гирляндами из зелёных еловых веток и ярких огоньков. Дома из тёмного кирпича с изогнутыми заснеженными крышами и высокими шпилями, стояли ровными рядами. Небольшие окна светились манящим тёплым уютным светом, и мне вдруг стало безумно одиноко...

Я вдруг очень заскучала по тем зимним праздникам, когда я была ещё маленькой девочкой. Когда мама пекла на кухне

вкуснейшие булочки, заполняя нашу маленькую квартирку прекрасным запахом корицы. Отец приносил живую ёлочку и мандарины — “привет от зайчика”.

Со временем это волшебство начало исчезать. Чем старше я становилась, тем сложнее было поверить в сказку. А с уходом из жизни родителей — она и вовсе исчезла.

Мой бывший муж считал, что новый год — это просто день, на котором отлично зарабатывают все магазины. Что ёлка и новогодние украшения — пустая трата денег. Как, впрочем, и подарки.

Интересно, смогу ли я здесь, в новом мире, снова ощутить это волшебство?

— Все в порядке? — спросил негромко Макс, сидящий напротив, и я тут же нацепила на лицо жизнерадостную улыбку, боясь, что выдала свои эмоции.

— Да. А не должно?

Он так пристально посмотрел на меня в полумраке экипажа, что по коже пронеслись мурашки. Чтобы он снова не начал засыпать меня неудобными вопросами, я первой начала разговор.

— Я читала, что ты черный дракон.

— Да.

— А какие у тебя способности, кроме обращения?

Макс усмехнулся.

— Я говорил, что тебе очень идёт эта меховая накидка?

— Не заговаривай мне зубы, — я искренне улыбнулась,

смутившись комплименту. — Что ты умеешь?

— Многое.

— А именно?

Макс подался вперёд и поманил меня пальцем.

Я подалась ему навстречу, решив, что он боится, что ку-чер услышит его секрет.

— Ты действительно хочешь это знать? — спросил он шепотом.

Я утвердительно кивнула.

Он склонился к моему уху и едва слышно произнес:

— Я никогда не раскрываю свои карты, Анна. Тем более случайной напарнице. Но, если хочешь, могу продемонстрировать тебе одно из умений.

Его губы сомкнулись на мочке моего уха, и меня, как током прошибло.

Я встрепенулась и вжалась обратно в спинку сиденья.

— Спасибо, не стоит.

Макс одарил меня лучезарной улыбкой и, довольный своим мальчишеским поступком, откинулся обратно на сиденье.

— Вообще-то, это нечестно. Ты знаешь о моем даре, а я о тебе ничего не знаю.

— О твоём даре знает весь Секретный отдел. Потому, что только им ты и обладаешь. Я же не собираюсь раскрывать свои секреты. Если понадобится — я применю свои способности. Не переживай, жена, ты под надёжной защитой.

Ну, с этим бы я, конечно, поспорила.

От самой себя он вряд ли сможет меня защитить.

Наконец, наш экипаж остановился перед величественным зданием из белого мрамора, что возвышалось над окружающими его постройками.

— Вот мы и приехали, — произнес Макс и ловко выскочил на улицу.

Он галантно протянул мне руку, помогая выбраться из экипажа, и при этом бессовестно заглянул в мое низкое декольте.

Поймав его взгляд, я быстро спрятала вырез под меховую накидку.

Возле высокого крыльца нас встречали две огромные статуи драконов из белого мрамора. Я вскинула голову, изучая высокие колонны, поддерживающие массивный балкон. На крыше здания развевался белоснежный флаг с изображением золотого дракона — символ этого города.

Макс крепко обхватил меня за талию, и меня охватило волнение.

— Напоминаю. Что для всех мы обычные люди. Применишь на ком-то гипноз без моего ведома — узнаешь, что такое гнев мужа.

Пока мы поднимались по высокому крыльцу, рука Макса то и дело съезжала вниз, поглаживая ягодицы.

— Руки, — предупредила я.

Он усмехнулся и склонился к моему уху.

— Не шипи, любовь моя. Веди себя, как примерная жена.

— А ты не...

Я оборвалась на полуслове и уставилась на слуг, стоящих у входных дверей. Испытывая стыд и злость от беспомощности, я приветственно улыбнулась слугам и мысленно пожелала своему мужу всего самого “хорошего”.

— Добрый вечер, — Макс протянул одному из них приглашительную карточку.

— Рады приветствовать вас на этом благотворительном вечере, — в один голос произнесли слуги и, как по команде, распахнули тяжёлые двойные двери.

Мы вошли внутрь, и мое волнение усилилось в разы...

— С первым днём совместной работы, любовь моя.

Макс подмигнул мне и, гад такой, ущипнул за зад.

Дом мэра

Глава 10

Не привыкшая быть в центре внимания, я едва не удержалась от желания рвануть назад к двери, когда мы оказались в просторном зале, и на нас устремились сотни пар глаз.

Кто-то глядел на нас с интересом, кто-то с насмешкой... Я старалась не обращать внимания на восхищенные взгляды мужчин и недобрые завистливые взгляды женщин, и с интересом рассматривала светлый зал с огромными хрустальными люстрами.

В углу зала расположился небольшой оркестр. В центре находилась высокая ёлка, украшенная деревянными расписными игрушками и золотыми лентами, а рядом с ней — длинный стол с изысканными угощениями и напитками.

Гости, одетые в великолепные вечерние наряды, кружились в танце и вели непринуждённые беседы, разбившись на маленькие компании.

Перед нами остановился официант, одетый в белую униформу, и я потянулась к бокалу с игристым вином.

Но Макс меня опередил.

Вместо вина он взял с подноса два бокала с ярко-оранжевым напитком.

— Ты на работе, — напомнил он насмешливо. — Пей морковный сок.

В моей душе вспыхнул лучик недовольства. Эх, вино,

определенно, лучше бы сказалось на качестве моей “работы”.

— Вот он, Альберто Дюваль. Слева, — пропел Макс мне в ухо. — Ему всего пятьдесят пять лет, и ему ещё очень рано умирать. Поэтому мы просто обязаны его спасти.

Я поднесла бокал к губам и уставилась на необычного мужчину, стоящего у ёлки в компании гостей.

Он выделялся из толпы.

Несмотря на слегка полноватую фигуру и заметный живот, Альберто Дюваль просто излучал энергичность и жизнерадостность. Аккуратные тёмные усы и русые волосы украшала едва заметная седина, что придавала его внешности некой солидности и нотку благородства. Широкая добродушная улыбка не исчезала с круглого лица, пока он слушал горячие речи своих собеседников.

Я ещё даже не познакомилась с ним, а он уже расположил меня к себе.

Даже его интересный наряд заряжал весельем: на накрахмаленной белой рубашке красовался ярко-зелёный галстук-бабочка в тон бархатному жилету. Выдающийся костюм красного цвета в белую тонкую полоску сидел не самым лучшим образом, но это абсолютно не портило хорошего впечатления.

— Какой план? — я повернула голову к Макс и растерялась.

Он смотрел на меня как-то слишком пристально.

— Ты останешься в зале и попытаешься наладить контакт с мэром.

— А ты?

— А я поехал домой.

На миг я лишилась дара речи. Что? Он совсем спятил оставлять меня тут одну?

— Мы вообще-то семья, — фыркнула тихо.

Макс усмехнулся, крепко обхватил меня за талию и заботливо поцеловал в висок.

— Шучу, — произнес он возле уха. — Я пока осмотрю дом. Скоро вернусь.

Как только Макс скрылся из виду, я тут же двинулась через толпу навстречу официанту.

Потому, что морковный сок совсем не придавал мне смелости!

Только я добралась до заветного бокала с игристым и обхватила его рукой, как меня грубо толкнули в спину.

Я врезалась в бедного официанта, и он выронил свой поднос.

Звон разбившихся бокалов прокатился по залу, на миг затмив веселые ритмы музыкантов.

Я гневно обернулась, ощущая, как тонкая струйка игристого вина спряталась в моем низком декольте.

Наградив меня надменной улыбочкой, мимо меня проплыла виновница этого безобразия — дородная дама в темно-зеленом платье. Она крепко держала под ручку своего ка-

валера, словно боялась, что он бросится мне на помощь.

— Вот же сучка, — проскрипела сквозь зубы, понимая, что обратила на себя внимание половины зала.

Бедный официант начал собирать с пола осколки, и я уже собралась в этом ему помочь, но в последний момент заметила, что в мою сторону шагает сам мэр Ксолара...

Альберто Дюваль

Мэр города Ксолар

— Вы не ушиблись? — Альберто одарил меня сияющей улыбкой.

— К счастью, нет.

Зал заполнился медленными ритмами, и все танцующие разбились на пары. Альберто галантно протянул руку, приглашая меня на танец.

Я покосилась на гостей, чтобы понять, есть ли в танце какие-нибудь неизвестные внезапные “па”. К счастью, их не было.

Я уверенно протянула мэру руку.

Довольно улыбаясь, он повел меня в центр зала и уверенно закружил в танце.

— Такую красавицу я вижу в нашем городе впервые.

— Мы только недавно с мужем приехали в город.

— Вот как? — его лицо озарилось радостью. — В таком случае разрешите представиться, мэр этого чудесного города — Альберто Дюваль.

— Анна Тьер, — я улыбнулась, но тревога не отступала. Я боялась сказать что-то не то и провалить “задание”.

— А где же ваш муж, милая Анна?

— Отлучился в уборную. Скоро должен вернуться.

— Ах, нельзя. Ну, нельзя же оставлять такую красавицу одну! — шутливо пожурил его Альберто. — Вы напуганы. И я чувствую это.

И тут я вспомнила, что мэр Ксолара — эмпат. От осознания того, что он чувствует каждую мою эмоцию — разволновалась ещё больше.

— Я... я... ох, вы правы, — смысла юлить не было. Значит, надо выкручиваться. — Я все принимаю слишком близко к сердцу.

— Что же вас тревожит? Может я смогу вам помочь?

— По правде говоря, я боюсь, что нас с мужем плохо примут жители города, и у нас так и не появятся друзья. В таком случае, наших детей будут считать изгоями... А ведь мы хотим очень большую семью.

Я сама не до конца осознавала, что несу... Но лицо мэра вмиг изменилось.

От жизнерадостности не осталось и следа. Его глаза увлажнились, и он посмотрел на меня с огромным сожалением.

Боже, неужели, он действительно настолько чувствует мои эмоции?

— О, не переживайте, дорогая. Я понимаю, что вас пуга-

ет неизвестность. Но обещаю, что ни вы, ни ваши дети не станете изгоями в этом городе. У нас живут замечательные люди!

— Пока, увы, я их не встретила. Вы же видели недавний случай с официантом.

— Ах, это Жаннет, — Альберто поморщился. — Ее муж — добрейший человек, а вот она... От нее так и веет злобой. Прошу, не обращайтесь на нее внимания. Я и сам стараюсь не подходить к ней, чтобы побереечь душу.

— Постараюсь, — ответила без энтузиазма и грустно вздохнула.

Широкие темные брови мэра приподнялись домиком.

— Ну же, милая Анна. Прошу вас, не расстраивайтесь. У вас в этом городе есть уже, как минимум, один друг — я! Вы всегда можете обратиться ко мне за помощью.

Я смущенно улыбнулась и опустила глаза, протянув тихое “спасибо”.

Но когда снова взглянула на мэра, то его щеки пылали так же, как и у меня.

До чего же он все-таки милый человек!

Я действительно впервые видела настолько очаровательного мужчину. Макс прав: нет ничего лучше эмпата на месте чиновника.

— Возможно, мы даже подружмся с вашим мужем, — Альберто повеселел. — У меня обширный список увлеченных. Скажите, что нравится вашему мужу?

Я растерялась. Какие увлечения?! Доводить жену! Это ему точно нравится. А в остальном — понятия не имею.

— Он любит играть в карты, — солгала я, надеясь, что Макс на это способен.

— О, я тоже люблю скоротать вечерок за партией. В таком случае, завтра вечером я приглашаю вас с мужем на званый ужин. Он будет проходить в узком кругу друзей. Там вы сможете познакомиться и подружиться с милейшими дамами, пока мужчины сыграют пару партий.

— Благодарю. Мы обязательно придем, — я довольно улыбнулась.

Боже, это оказалась так просто!

Меня разрывало на части от гордости и радости.

Альберто посмотрел на меня с таким умилением, как смотрят на маленького забавного зверька. Он так наслаждался моими эмоциями!

Даже после завершения танца Альберто меня не покинул. Он решил развлечь меня разговорами и подождать возвращения моего мужа.

Мэр рассказывал веселые истории из жизни горожан, и то, как ему пришлось в них участвовать. Он так задорно хохотал, что с моего лица не сходила искренняя улыбка.

Я пропустила момент, когда возле нас оказался Макс.

— Прости за задержку, любимая, — он крепко обнял меня за талию и поцеловал в щеку.

— Так вот вы какой... Негодяй, покинувший свою жену,

— заявил шутливо мэр и протянул руку для приветствия.

— Может я и негодяй, но я никогда ее не оставлю. — Макс широко улыбнулся и крепко ухватился за протянутую ладонь. — Максимилиан Тьер.

— Альберто Дюваль.

— Приятно познакомиться.

— Я уже побеседовал с вашей женой, и она сообщила, что вы отлично играете в карты.

Макс бросил на меня быстрый взгляд, и я разнервничалась. Что, разумеется, не укрылось от Альберто.

— Или она солгала? — добавил он, глядя на меня с лёгким укором.

— Нет. Просто с моей супругой я играл в карты не совсем честно. Но тогда на кону стояла ее одежда... Я жульничал, как мог.

Я улыбнулась. Втайне восхищаясь уверенностью Макса и его способностью сгладить ситуацию.

Альберто громко рассмеялся и, напомнив, что завтра ждёт нас на ужин, поспешил удалиться.

Когда мы с Максом остались наедине, я выдохнула.

— Как прошло? — он посмотрел мне в глаза.

— Легче, чем я думала. Ты что-нибудь нашел?

Он отрицательно мотнул головой.

— Нет. Ничего странного. Но я поставил в спальне и кабинете мэра артефакт-ловушку. Она впитает любую магию.

— Значит, он защищен?

— Не совсем. Необходимо понять, как преступники это делают. Но мы в любом случае выиграли немного времени. В первый раз покушение сорвётся. А завтра вечером мы проверим, на месте ли ловушки.

Я утвердительно кивнула, чувствуя, как на меня накатывается усталость. Вероятно, я слишком перенервничала.

— Теперь можем ехать домой?

— Почти, — Макс прижал меня к себе поближе и склонился к уху. — Видишь ту даму в ярко-синем наряде? Недалеко от оркестра?

Я нашла глазами пышную рыжеволосую женщину, что стояла в компании знакомых и попивала игристое.

— Да.

— Видишь ленточку на ее запястье?

Я осторожно опустила взгляд вниз. На ее руке вместо аксессуаров действительно находилась лента, завязанная на красивый бант.

— Вижу.

— Принесешь мне ленту — и можем ехать домой.

— Я?!

— Ну, не я же буду красть женские штучки. Мне говорили, что ты хороша в таких вещах.

Я неуверенно улыбнулась.

Проклятые таланты Анны вылезают мне боком!

Но желание побыстрее оказаться дома, заставило меня

действовать. Покинув Макса, я ринулась в толпу...

Глава 11

Макс

Что-то с ней было не так.

Я смотрел на Анну и... Впервые не понимал, что происходит. То ли она настолько хорошая актриса, то ли у меня едет крыша.

За свою жизнь я повидал множество красоток: подружки, любовницы, преступницы и шпионки вражеской империи. Я отлично понимал, когда меня хотят соблазнить, когда со мной играют, а когда боятся.

И то, что я видел сейчас — шло вразрез с образом Анны Боссо, которую мне в красках описывали в отделе.

Там ее считали стервой, готовой пойти по головам, если потребуется. Она не брезговала никаким заданием, если за него хорошо платили. Говорили, что она остра на язык, опасна, и может соблазнить даже дряхлого старика, у которого уже зола в штанах.

Именно поэтому к ней отправили меня.

Потому, что я отлично контролировал свои инстинкты, был устойчив к женским манипуляциям, истерикам и попыткам соблазнения.

Возможно, причина моего “таланта” крылась в том, что я слишком часто видел, что на самом деле скрывается за внеш-

ним “фасадом” и воспринимал женскую красоту исключительно, как нечто пустое?

Но сейчас...

Драконья мать! Я не знал, что и думать...

И злился.

Я впервые чувствовал, что не справляюсь. Что мой самоконтроль медленно летит псу под хвост. И дело было не в смазливом личике моей жены... Причина крылась в ином.

Во-первых, Анна меня боялась. Пыталась это скрыть, но я улавливал ее страх и настороженность в движениях и во взглядах.

Во-вторых, она сильно стеснялась. И делала это не ради флирта, чтобы показать мне образ недотроги... Нет. Она по-настоящему краснела и впадала в ступор при виде низкого декольте на платье. Вздрагивала, когда я ее касался. А какой ужас читался в ее глазах вчера, когда я потребовал её раздеваться!

Хотя, что кривить душой? Сначала мне было весело.

Я решил, что Анна со мной играет, и демонстрирует свое актерское мастерство. Именно поэтому я и произнес вполне безобидное “раздевайся”, подключаясь к ее игре.

Готовился к тому, что она вот-вот одарит меня хищной улыбкой — свидетельством того, что я раскусил ее уловки, а потом устроит проверку на мужскую выдержку, продемонстрировав свое очарование в полной красе.

Но... Меня ждал сюрприз.

Миленький такой. Стеснительный.

В-третьих, она заучка. От нее за версту несёт занудством и тоннами прочитанных умных книг. Она не умеет краситься, не разбирается в моде и ведёт себя неуверенно.

Ну и в-четвёртых, если бы я оскорбил настоящую шпионку, то она бы попросила дворецкого всадить мне нож в ногу, а не скромно выплеснуть кофе в лицо.

Да и настоящая шпионка никогда не станет работать с напарником, пока он не продемонстрирует ей, на что способен! Ведь это гарантия ее защиты в совместной работе.

А моя жена почему-то с лёгкостью поверила мне на слово.

Поведение Анны было крайне странным, и в то же время порядком подогревало мой интерес.

Поэтому я и решил устроить эту маленькую проверку...

Я ухмыльнулся, когда увидел, как моя жена подобралась вплотную к своей жертве, остановившись за ее спиной.

Неужели действительно украдёт проклятую ленту?

Когда Анна осторожно протянула руку к запястью дамы, я тихо выругался... А затем с удивлением наблюдал, как она спокойно тянет за узелок, и лента скользит с запястья.

Вот так просто и беспечно?!

Этого зрелища хватило, чтобы мой мозг вскипел и рассыпался на мелкие детальки, как конструктор.

Ну и какая из нее, к вшивым крысам, шпионка?! Уже не говоря о том, что она даже не спросила, зачем мне нужна эта лента, и какое это имеет отношение к делу.

Быстро покинув свою ничего не подозревающую жертву, Анна с сияющей улыбкой летела ко мне через весь зал, сжимая в кулачке добытый трофей.

Остановилась напротив меня и довольно заявила:

— Готово.

— Я видел, — мое настроение было мрачнее тучи. — А зачем ты это сделала?

— Ну, потому, что ты так сказал.

— А какое это отношение имеет к делу?

Мои губы все же растянулись в улыбке, когда я увидел смятение в глазах супруги. У нее покраснели даже уши!

Стыдно было признавать, но ее реакции мне нравились. Она казалась живой, что ли...

— Ладно. Об этом случае мы поговорим дома. Пока спрячь её.

— Куда? — в голосе Анны слышались панические нотки.

— Твою тьму! Ложи ленту в сумку, пока ее никто не увидит!

— Клади.

— Что?

— Правильно говорить: клади. Клади в сумку.

— Засунь эту страшную ленту в свою проклятую сумку и не беси меня, — процедил сквозь зубы.

Дрожащими руками она начала заталкивать свой трофей в крошечную бархатную сумочку, совсем не беспокоясь о

том, как это выглядит со стороны. Особенно у стола с закусками...

Но косые взгляды, которые бросали на нас некоторые гости, были весьма красноречивы.

Я мило улыбался гостям, стараясь сгладить обстановку, и понял, что актриса из Анны тоже так себе...

Схватив ее за руку, я потянул ее к выходу.

— Домой? — спросила она с надеждой.

— Угу, — буркнул я, уже прекрасно зная, чем скоро займусь.

Несколько раз Анна пыталась заговорить со мной в экипаже, но словно чувствуя мое настроение, резко замолкала. А когда мы наконец оказались дома, она трусливо попыталась сбежать в свою комнату.

Но не тут-то было!

— Стоять! — я схватил ее за руку уже у лестницы.

Она обернулась и посмотрела на меня, как испуганная мышь.

Не говоря ни слова я потащил ее к кабинету.

— Куда? Что? Зачем?

— Супружеский долг исполнять будешь, — протянул издевательски. — Интимные отношения входят в условия фиктивного брака. Или отдел не прислал тебе договор?

Я бессовестно лгал. Говорил всё, что взбрédёт в голову.

Все равно итог будет один.

— Прислал! Но я не хочу делать этого сегодня! — моя

жена была близка к состоянию истерики.

— Я не нравлюсь тебе как мужчина?

— Н-нравишься. Очень нравишься. Но я сегодня не могу. Живот что-то крутит.

Я ухмыльнулся и затащил свою упирающуюся жену в кабинет.

Живот крутит... Ну да, ну да...

Когда я захлопнул дверь, она быстро отскочила в центр комнаты и посмотрела на меня, как на чудовище.

Дежавю прямо...

— Раздевайся.

Я наступал — она медленно отходила назад.

— Не буду.

— Раз...

— Нет.

— Два....

Она врезалась спиной в стену и нервно сглотнула.

Я остановился в полушаге от нее и сделал то, о чем мечтал целый вечер.

— Кто ты какая?

Паника в ее глазах усилилась.

— Анна Боссо.

— Ложь.

— Я не лгу! Я Анна!

Я шумно вздохнул.

— Что ж... Не хочешь говорить по-хорошему, спрошу по-

другому, — я прижал свою жену к стене и начал медленно поднимать ее платье.

Глава 12

Анна

Его испепеляющий взгляд резал, как нож.

— Что... Что ты делаешь? — мой голос сорвался от паники.

— Кто ты такая? Отвечай.

— Анна, — я вздрогнула, когда ощутила жар мужской ладони на внутренней стороне бедра.

Несмотря на жёсткую фиксацию моего тела и раздражение Макса, его прикосновения были нежными. А близость крепкого горячего тела взволновала не на шутку.

— Не лги, — процедил он сквозь зубы. — Кто ты?

Макс внимательно смотрел в мои глаза, впитывая каждую эмоцию, пока его рука поднималась все выше и выше.

У меня перехватило дыхание... Внизу живота предательски заныло от возбуждения.

— Я не зна-а-а-ю, о чем ты, — меня прошибло током, когда он коснулся тонкого кружева нижнего белья и бесцеремонно отодвинул его в сторону.

От столкновения прохладных мужских пальцев с моей горячей кожей я содрогнулась.

Новый вздох невольно сорвался с губ, и я стыдливо прикрыла глаза, чтобы не выдать своих эмоций.

Мне бы следовало ударить его, или хотя бы возмутиться такой наглости, но черт возьми, эта упоительная неприличная пытка — лучшее, что происходило со мной за многие годы!

Я чувствовала себя пыльным бабушкиным сервизом, который наконец увидел праздничный стол!

— Кто ты? — хриплый шепот Макса в этот момент показался мне самым сексуальным в мире.

— Я...я... не...

Все мысли путались. Я кусала губы, и наслаждалась ощущениями, втайне восхваляя умения Макса. Каждое его касание дарило безумную волну удовольствия.

Он знал.

Знал, где и как коснуться, чтобы подчинить. Мне казалось, что он знает мое тело лучше, чем я...

Когда он раздвинул мои ноги своим коленом ещё шире, и его ласка стала более требовательной, я жадно втянула в легкие воздух.

Ма-амочка! Безумие какое-то...

— Я жду, — губы Макса сомкнулись на мочке моего уха и я шумно выдохнула.

К черту. Пусть пытается.

Неправильно? Да! Я бесстыдница? Несомненно! Падшая девица? Пускай!

Я столько лет представляла себя на месте главных героинь, читая взхлёб любовные романы, что просто имею пра-

во получить такой подарок “судьбы”!

Мне казалось, что до этого момента мой сексуальный опыт равнялся нулю.

За пять лет в браке я ни разу не испытывала столь сильного возбуждения.

Впервые у меня кружилась голова от мужского низкого голоса, от потрясающего аромата парфюма, смешанного с запахом мороза, и от смелых и ювелирно-точных прикосновений.

Понимая, что ответа он от меня так и не добьется, Макс тихо выругался.

— Я сейчас достану из твоей сумки украденную ленту, свяжу тебя и возьму тебя прямо на этом письменном столе. Ты этого хочешь, маленькая лгунья? — пригрозил он. В его голосе сквозило раздражение и нотки отчаяния.

Но мое возбужденное тело и бурная фантазия посчитали это предложение очень заманчивым.

— Пытай, — вырвалось у меня.

Макс прорывал что-то невнятное, и его ласки стали более безумными. Настолько, что я не смогла сдержать стоны.

— Нравится? — теперь в его голосе звучали дразнящие нотки. — Либо ты говоришь, либо я прекращаю...

— Пыта-а-ай...

Я была уже на грани. И понимала, если он сейчас остановится, я убью его.

— Выбирай, милая жена, — его горячее дыхание опалило

мои губы. — Всего одно признание и...

Я не ответила. Лишь сильнее вцепилась в его плечи и выгнулась дугой, окончательно переходя грань застенчивости и бесстыдства.

Макс грязно выругался.

— Я убью тебя, — прохрипел он, и его губы с напором впились в мои...

Страстно. С запалом. С желанием и немым восторгом. Словно это действительно наш последний поцелуй...

Я потеряла счёт времени, но когда, наконец, пришла в себя, Макс уже не вжимал меня в стену.

До сих пор пребывая в состоянии лёгкой эйфории, я стыдливо открыла глаза — и сразу же встретила с черными, как бездна, глазами Макса. Те самые руки, которыми он недавно меня “пытал”, теперь находились по обе стороны от меня, образуя ловушку.

Боже... Да он даже не разделся, а я едва стою на ногах!

Интересно, какие у него ещё таланты?

— Я уже начал привыкать к тебе, — хрипло произнес Макс. — Не заставляй меня делать то, чего я не хочу, но должен. Просто скажи мне, кто ты. Ты ведь не Анна Боссо.

Я нервно сглотнула и перевела взгляд на его красивые губы.

— Я не знаю, как тебе это объяснить, — прошептала едва слышно.

Макс подался ко мне ближе, и наши носы соприкоснулись.

— Ты, главное, начни. Я понятливый.

Следующие полчаса я сидела за кухонным столом и взахлёб рассказывала Максу свою историю появления в Ксола-ре. Ничего не стала утаивать, поведала все, как на исповеди: о своей жизни, о работе, о неудачном браке, об образе жизни и старой внешности.

Хотела объяснить ему, почему мои умения так отличаются от умений талантливой шпионки.

Он слушал спокойно, не задавая никаких вопросов. Лишь подливал тёплый ароматный чай и прожигал меня своим пронзительным взглядом, заставляя краснеть.

— Вот, в общем-то и всё, — я обреченно вздохнула, мысленно готовясь к казни.

Макс поглядывал на меня поверх своей чашки, словно решал, что со мной делать.

Вдруг из его лёгких вырвался тяжёлый вздох, и он резко брякнул чашку на стол. Вальяжно откинувшись на спинку стула, он нервно взъерошил волосы.

— Твою мать. Синий чулок, значит...

Я протянула смущённое “да”. Мне, конечно, не нравилось такое старомодное прозвище, но сейчас оно лучше всего определяло разницу между мной и настоящей Анной.

— Но теперь ясно, почему ты растаяла в моих руках за три с половиной минуты.

Я смутилась.

— Ты мог бы не вспоминать об этом?

Он широко улыбнулся.

— Дай подумаю... Нет. Я точно не смогу об этом забыть.

Я недовольно поджала губы и снова уставилась на гладкую столешницу.

Ладно. В любом случае, мы скоро распрощаемся, и мне больше не придется смотреть ему в глаза.

— Прости, что обманула, Макс, — я тяжело вздохнула, и посмотрела на него виновато. — Но теперь ты понимаешь, что я не могу вести с тобой это дело... Можешь убить меня, можешь сдать меня в Секретный отдел или прогнать прочь. Я не знаю, что в вашем мире делают с такими, как я.

Его настроение миг изменилось. От улыбки не осталось и следа. Макс сверлил меня серьезным, внимательным взглядом секунд десять, и спокойно произнес:

— Забудь всё про свою прошлую жизнь. Теперь ты Анна Боссо. А если ещё точнее, то Анна Тьер — моя жена. Привыкай к своей новой роли.

Я посмотрела на него, как на безумца.

— Ты спятил? Я не могу!

— Сможешь. Ты подключилась к делу, очаровала мэра. Отстранить тебя я уже не могу. Сбежишь сама — казнят за государственную измену.

— А если я сама признаюсь в отделе, кто я?

— В нашей империи иномирянки не жалуют. Всё равно казнят. Ведь твое появление здесь — след темной магии, —

его губы тронула мальчишеская наглая ухмылка. — К тому же я привыкаю к твоим урокам, и мне нравится наблюдать за твоим девственным смущением. Так и не скажешь, что ты уже была замужем.

Мой мир покачнулся. Он что, не слышал, что я сказала?!

— Ты меня не понял? Я не Анна Боссо! — мой голос сорвался. — Я обычный библиотекарь, а не шпионка со стажем!

Макс быстро подался вперёд и, схватив меня за руку, потянул на себя. Я перегнулась через стол и оказалась с ним лицом к лицу.

— Значит, я буду вести это дело с библиотекарем, ясно?

— Нет.

— Да. Это мое решение, Анна, — он специально выделил мое новое имя. — И если ты провалишь это задание, или правда о тебе вскроется — меня казнят вместе с тобой за государственную измену.

— Я не хочу, Макс. Пожалуйста...

— Закончим дело, и я помогу тебе уйти из шпионажа. Уверен, у настоящей Анны на счету лежит достаточно денег, чтобы прожить безбедную жизнь. Я помогу тебе выбрать дом в спокойном городке, где ты и дальше сможешь прятаться за мешковатой одеждой и читать свои книги. Я сохраню твой секрет. Только выполни наше задание до конца.

— Я... я не смогу, — я смотрела в его глаза и была в шаге от того, чтобы расплакаться. — Я не знаю, как быть ею,

Макс... Да я же даже краситься не умею!

— Об этом не переживай, — Макс хищно улыбнулся. — Я тебя всему научу.

Глава 13

Анна

— Поверить не могу, что на это согласилась, — я сидела в халате перед зеркалом, яро впиваясь расчёской в распущенные волосы.

Мне было очень страшно.

Я чертовски боялась облажаться. Ведь теперь от меня зависела жизнь Макса. Либо мы вдвоем выйдем победителями, либо нас казнят.

Ещё я искренне не понимала, почему он решил обременить себя неумелой напарницей?

Ведь ему гораздо проще было бы распрощаться со мной или отдать в руки отделу, чтобы они решали мою судьбу.

Дверь спальни тихо скрипнула, и я настороженно обернулась, выныривая из своих размышлений.

Все мысли мгновенно вылетели из головы, когда я увидела довольное лицо Макса.

У меня пропал дар речи.

Не знаю, что больше меня поразило: то, что он появился в мою спальню в одних трусах или то, что он спокойной и гордой походкой шагал к моей постели, держа под мышкой свою подушку.

Не мигая я следила за тем, как он плюхнулся на постель и

вальяжно улёгся на бок, подперев рукой голову.

— Слушай, а у тебя уютная комнатка, — объявил он, сияя наглой улыбочкой.

Я пыталась смотреть ему в глаза, но мой взгляд невольно опускался вниз, оценивая мужскую грудь с прекрасно развитыми мышцами, плоский живот, длинные ровные ноги, покрытые темными волосками. Когда мой взгляд задержался на его трусах, я прокашлялась.

— Т-ты что здесь забыл? — наконец выдохнула я, вновь бегло оглядывая это “произведение искусства”, лежащее на моей постели.

Макс широко улыбнулся и спокойно объявил:

— У меня крыша текёт.

— Ну, во-первых, течёт, — поправила я. — А во-вторых, не удивил. Я это сразу поняла. Но спасибо за откровенность. Умение признавать свои недостатки — это тоже талант.

Макс сощурился.

— Я вот понять не могу, ты действительно настолько занудливая или притворяешься?

— А я не могу понять, ты действительно настолько неграмотный? — я поднялась на ноги и развернулась к нему, запахнув халат сильнее.

— Об этом можешь спросить у Джузеппе Жювеналья.

— У кого?

— Джузеппе Жювеналь. Это тип, который жил в нашей деревушке и обучал детей. Он считал себя самым умным в

округе, твердил всем, что преподавал у племянника самого императора. Наша деревня с таким восторгом приняла нового жителя, что даже выделила ему большой дом под школу, где он обучал детей. Каждый месяц родители малышей платили ему небольшое жалованье и таскали еду.

— Ты пропускал уроки?

— Обижаешь, — ухмыльнулся Макс. — Я был лучшим учеником в классе. Мне нравился наш необычный преподаватель. Он был добряком, хоть и со странностями. Джузеппе даже научил нас жонглировать книгами!

Мои глаза едва не вылезли из орбит. Мое сердце разрывалось от такого кощунства над книгами.

— А ещё он научил нас стрелять из лука. Он ставил себе на макушку яблоко, и мы должны были попасть точно в цель, — добил меня Макс.

— Стрелять?! Он учил детей стрелять в макушку?!

— В яблоко на макушке, — по глазам Макса было видно, что он наслаждается моими эмоциями, словно вкуснейшим десертом. — Девчонок не допускал, только мальчишек. Нам жуть, как нравилось такое развлечение. Правда, когда я вырос и стал шпионом, то узнал всю правду о нашем милом Джузеппе. Оказывается, он был обычным придворным шутком, который соблазнил невесту императорского племянника. Ему грозила казнь, но он удрал и спрятался в нашей глуши.

— Тебя обучал придворный шут? — я истерично хохот-

нула.

Теперь понятно, откуда такие манеры.

— Почему же только меня? Из-под его крыла вылетели как минимум две сотни таких “талантливых” деток, как я.

— Мама дорогая, — я все же рассмеялась.

— Более того, даже узнав правду, я не сдал Джузеппе в руки императора.

— Почему?

— Ну, во-первых, он мой учитель, и с ним связаны очень теплые воспоминания. А во-вторых, он было уже слишком стар, чтобы его казнили за дворцовые интрижки в молодости. Но ты только подумай! Придворный шут обманул целую деревню, заполучил себе огромный дом, работу и любовь всех детишек в округе!

— Он просто хотел выжить.

— А ты? Ты разве не хочешь выжить? — Макс сощурился.

Я поджала губы и сощурилась. Понимала, куда он клонит. Я, как и Джузеппе, должна всю жизнь жить в новом облике. Он смог. Неужели я не смогу? К тому же, рядом со мной Макс.

— Ты готова повторить подвиг? — поинтересовался с улыбкой Макс.

Я утвердительно кивнула.

Да! Я, черт возьми, сделаю это!

— Вот только, — я на секунду осеклась. — Твой Джузеппе сам придумал себе новую жизнь, а я должна жить жизнью

женщины, которую никогда не знала.

— Мне и не надо, чтобы ты становилась той самой Анной. Я и сам ее не знал. Был только наслышан. Мне необходимо, чтобы ты проснулась и выбралась из своей брони. Гипноз при тебе, роскошная внешность тоже. В голове — целая энциклопедия. Значит, ты не глупа. Используй свой ум и скромность, как оружие.

Я плохо понимала, как именно должна буду это сделать, но в глубине души мне стало легче от его слов. Значит, он не собирается меня переделывать, как сломанную игрушку.

— В конце концов, со мной ты можешь быть настоящей, — добавил Макс.

— Спасибо, — я адресовала ему милую улыбку. — А теперь не мог бы ты отправиться к себе?

— Нет.

Одно слово — и мой дружелюбный настрой как ветром сдуло.

— Я же сказал, у меня крыша тек... течёт, — повторил он, сияя своей белоснежной улыбкой. — В моей спальне действительно течь. Тающий снег капает прямо на мою кровать и пол. Рабочие придут только завтра. Поэтому я пришел к тебе.

Я опешила. Он издевается? Решил устроить мне эмоциональные качели?

— В доме мало спален? — фыркнула я, гордо сложив руки на груди.

— На втором этаже всего три: твоя, моя и Анри. На первом этаже — спальня Нэлли и нашей кухарки.

— Так иди спать к Анри! Или к кому-нибудь другому!

— Ну, вообще-то в глазах слуг, я твой муж, — напомнил с улыбкой этот наглец.

— Это не даёт тебе право заявляться в мою постель в...

— я покосилась на его “одежду”. — Трусак!

— А, ну если тебя это смущает, то так бы сразу и сказала,

— он потянулся к резинке белья. — Снять?

— Не надо!

Я стремительно отвернулась, изнывая от злости. Вот же! Не муж, а неграмотная проститутка какая-то!

— А зря, а зря, — этот паршивец рассмеялся, и я покачала головой.

Боже, за что мне такое наказание?

— Да брось, Анна. Я же с дружеским визитом, — не унился Макс. — Пусти переночевать. Я не храплю. Если ты стесняешься своего храпа — клянусь, я вмиг стану глухим.

Я обернулась и стрельнула в него обиженно-злым взглядом.

— Я вообще-то не храплю.

— Так разреши проверить.

Этому мужчине можно было бы дать медаль за настойчивость и очарование.

Я обвела задумчивым взглядом большую кровать и, шумно вздохнув, утвердительно кивнула.

На лице Макса расплылась довольная мальчишеская улыбка, он быстро поправил свою подушку, лег поудобнее и прикрылся одеялом.

Постучал рядом с собой по постели, зазывая к себе.

— Клянусь, я не буду приставать, — заверил он. — Меня не интересуют рабочие интрижки.

— Угу, — буркнула тихо.

Рабочие интрижки...

Хотя чего ещё можно ожидать от шпиона? Ведь сегодня он в Ксоларе, а завтра в дальней части империи “пытает” других женщин.

Через пять минут я лежала на краю кровати и всматривалась в полумрак спальни. Слушала ровное дыхание Макса и ощущала жар его тела.

— Анна, — тихо окликнул он.

— М-м?

— Ты знаешь, я впервые сплю с заучкой.

Я усмехнулась и шумно вздохнула. Нет, всё-таки невыносим.

— А я впервые сплю с лучшим учеником придворного шута.

Глава 14

Я лежала без сна уже пятнадцать минут и изучала профиль Макса.

Он ещё спал и действительно не храпел.

Я с завистью разглядывала его длинные черные ресницы и густые брови, любовалась четкими линиями скул, покрытых лёгкой темной щетиной, и ловила себя на мысли, что мне нравится запах его горячей кожи.

Красавчик...

Мои мысли раскачивались из стороны в сторону, словно маятник. С одной стороны, мне очень хотелось перейти грань рабочих отношений и узнать, какой из Макса любовник. А с другой — я боялась. Да и о предохранении в этом мире я ничего не знаю. И совсем не хочется, чтобы моя минутная слабость принесла новые проблемы в виде случайной беременности. Мне бы хоть самой в этом мире выжить.

Отогнав от себя дурацкие мысли, я осторожно вынырнула из-под одеяла, стараясь не потревожить сон Макса. Накинула халат и поспешила прочь из спальни.

В коридоре я столкнулась с Нэлли. Она направлялась к ванной, неся в руках мягкие пушистые полотенца.

— Доброе утро, госпожа, — при виде меня её лицо озарила добрейшая улыбка.

— Доброе утро, — я потеряла сонные глаза и потянулась.

— Как здоровье твоей бабушки?

На лице Нэлли отразилось секундное замешательство, и её щеки запылали от смущения.

— К сожалению, она ещё слаба. Но доктор сказал, что она понемногу идёт на поправку. Спасибо, что поинтересовались, госпожа. Приготовить вам ванну? Может, принести чаю?

— С удовольствием.

Как только служанка попыталась упорхнуть, я снова её окликнула.

— Нэлли, скажи...

Я подобралась к ней вплотную и едва слышно поинтересовалась:

— А ты знаешь какие-нибудь средства для предохранения?

Теперь мои щеки пылали так же, как и у Нэлли.

— Предохранения от чего? — растерялась она и испуганно покосилась на дверь моей спальни.

— Понимаешь, мы с мужем решили не спешить с детьми. Мы ещё не освоились в новом городе, не узнали друг друга получше...

Служанка посмотрела на меня, как на сумасшедшую. В её глазах так и читалось: “не хотеть детей от такого мужа?!”

Но, несмотря на моё странное желание, она всё же утвердительно кивнула.

— Есть специальный женский чай. Нужно пить его раз в

день по утрам.

— Он хорошо работает?

— Да.

— Замечательно. А ты можешь его купить и подавать мне на завтрак?

— Да, госпожа.

— Спасибо, — я благодарственно улыбнулась и приобняла служанку.

Ну всё. Теперь я буду чувствовать себя в безопасности. Если вдруг не устою перед своими желаниями, по крайней мере, я не усложню себе этим жизнь.

— Кстати, Нэлли, а когда придут рабочие?

— Какие рабочие?

— Чтобы залатать крышу.

По искреннему изумлению, отразившемуся на лице служанки, стало ясно, что она понятия не имеет ни о какой течи в крыше.

— Не обращай внимания, — я отмахнулась. — Можешь быть свободна.

Как только Нэлли скрылась в ванной, я вперила взгляд на дверь соседней комнаты. Нутром я чувствовала, что это и есть спальня Макса.

Не раздумывая, я открыла дверь и тихо выругалась.

Это действительно была обитель моего супруга. Немного мрачная, отделанная в тёмно-коричневых тонах. В открытом шкафу виднелись дорогие костюмы, а на полу бесформен-

ным облаком валялся мужской халат. Постель была расправлена, но не измята. Одна из подушек отсутствовала. А самое главное — никакой течи в крыше!

— Ну, мерзавец, — прошипела сквозь стиснутые зубы. — Крыша у него течёт.

Какой к чёрту женский чай?! Да я этого обманщика к себе вообще больше не подпущу!

Как мне хотелось разбудить Макса и высказать ему всё, что я думаю о его “дружеском визите”! Как я, чёрт возьми, теперь могу ему доверять?

Но стоило мне услышать шаги в моей спальне, как моя уверенность поколебалась.

Я быстро юркнула в ванную и прикрыла за собой дверь.

— Дальше я сама, — пояснила испуганной служанке. — Скажи господину, что ванная занята, и я прошу его меня не беспокоить.

Нэлли откланялась и поспешила прочь.

Я сняла одежду и нырнула в тёплую ванну.

К счастью, в этом мире ваннные комнаты отличались от наших лишь более изысканным интерьером. По функционалу они были практически одинаковы.

Даже в стеклянных пузырьках, выставленных по краю белоснежной ванны, я быстро разобралась.

Через два часа, когда я наконец решила выбраться из воды, Нэлли меня обрадовала.

Оказывается, Макс уехал в город и вернется только к ве-

черу.

— Господин просил передать вам, чтобы вы не забыли о званом ужине, — отчиталась служанка.

— Забудешь такое, — буркнула я, врываясь в свою спальню.

Как только мой взгляд скользнул по пустой постели, где ещё недавно спал этот наглец, я замерла, как вкопанная.

На смятых простынях лежал потрясающий букет алых роз.

Я нервно сглотнула.

Это мне?!

К кровати я подбиралась с осторожностью сапёра. С каждым вдохом восхитительный аромат цветов заполнял лёгкие.

Возле букета лежала маленькая записка, написанная мужским размашистым почерком.

“Эта ночь была лучшей в моей жизни. Спасибо за проявленное доверие”.

Я закусила губу и аккуратно скользнула подушечкой пальца по нежным бутонам цветов.

Розы...

Настоящие...

Когда мне в последний раз дарили цветы?

Этого я не могла вспомнить.

— Вот и как на него злиться? — я покачала головой и, взяв букет в руки, довольно улыбнулась.

Моё настроение улучшилось в разы. Я решила довести до

конца брошенное дело настоящей Анны и нарядить ёлку.

Выплясывая вокруг новогодней красавицы в халате, накинутом поверх сорочки, я напевала под нос весёлую песенку и оценивала покупки прошлой хозяйки.

У подножия стояло несколько коробок с новенькими ёлочными игрушками. Некоторые из коробок так и остались запечатанными.

Я развесила на еловых ветках необычные разрисованные игрушки из тонкого стекла и уставилась в открытую коробку с уже знакомыми мне игрушечными сосульками.

Именно с такой игрушкой на руке я впервые встретилась с Максом.

Взяв из коробки сосульку, я покрутила её в руках. Сейчас у меня была возможность детальнее рассмотреть это произведение искусства. Красивые, тонкие и блестящие нити голубого цвета переплетались между собой и вели к острому краю. А пустое пространство между ними было заполнено замысловатыми серебристыми символами, отдалённо напоминающими снежинки.

— Красота, — пропела я довольно и повесила игрушку на ветку. Бережно прокрутила наконечник игрушки, поправляя тонкую верёвочку и...

Вдруг меня ослепила яркая голубая вспышка.

Секунда — и я оказалась в плену магического вихря. Он окутывал меня, как невидимый водоворот, полностью лишив контроля над телом. Очертания комнаты становились все бо-

лее размытыми, неясными, и в конце концов совсем исчезли, а я словно провалилась в бесконечность...

Глава 15

Моё приземление было очень внезапным и болезненным.

Столкнувшись с внезапным препятствием, я уничтожила его своей спиной и провалилась в снег. Звон падающих на меня железных посуды оглушил. Что-то тяжёлое угодило мне в лоб, а от ядрёных ароматов неизвестных порошков в носу и глазах защипало.

— М-м-м, — простонала я, пытаюсь открыть глаза.

— Откуда она взялась? Она упала с неба? — до меня доносился громкий гул голосов.

— Мерзавка! Весь товар испоганила! — этот женский крик был таким разъярённым, что я пришла в чувства мгновенно.

Приподняла голову, изучая место, где оказалась.

Мои глаза распахнулись от ужаса.

Я оказалась в центре рыночной площади!

Приземлилась аккурат на чужой прилавок! И, судя по едкому запаху, на прилавок с приправами.

Надо мной склонилась дородная дама в коричневом вязаном чепце. Её лицо побагровело от ярости.

Увидев в её руках метлу, я вскрикнула. Едва успела откатиться в сторону, чтобы избежать внезапного удара.

Меня охватил дикий страх. Вскочив на ноги, я бросилась бежать.

— Негодяйка! — вопила хозяйка прилавка. — Держите её! Поли-и-иция!

Я ловко пресекала попытки горожан поймать меня, уворачивалась от “препятствий” и неслась сквозь толпу, как одержимая, выискивая глазами пути отступления.

Да что же мне так не везёт?!

Я не чувствовала холода, мчась в тонкой одежде и босиком. Лишь страх.

Я угодила в настоящий магический портал! К тому же на моём запястье снова болталась эта дурацкая игрушечная сосулька!

Зато теперь, кажется, я знаю, как именно настоящая Анна оказалась на башенных часах, и почему она была в таком виде...

Не знаю, о каких дружелюбных жителях городка говорил мне Альберто Дюваль, но разъярённая толпа не собиралась меня так легко отпускать.

Преследование продолжалось, даже когда я покинула рыночную площадь. Горожане жаждали моей крови и денег за испорченный товар.

— Я всё оплачу! — кричала в панике, надеясь на помилование. — Только домой доберусь!

Стоять в таком виде посреди оживлённой площади и оправдываться — я не собиралась. Вот окажусь дома, расскажу Максу о проблеме и попрошу помощи. Уверена, он сможет уладить этот конфликт.

Когда в мою спину полетели снежки, я ускорилась. Закружила по переулочкам, понимая, что совсем не знаю, в какой части города нахожусь, и где мой дом.

Свернув за угол, я ненадолго оторвалась от своих преследователей и в панике нырнула в первый попавшийся магазинчик, где на витринах красовались разноцветные пластиковые манекены с яркими нелепыми одеждами.

Моё появление, к счастью, осталось незамеченным. Магазинчик был забит покупателями. Они с интересом изучали модели странных нарядов и прилавки с различными аксессуарами.

Вглубь я двинуться не решилась. Замерла недалеко от витрин и, воспользовавшись небольшой заминкой, стянула оттуда длинную цветную шаль и ужасную розовую шляпку с огромными перьями.

Увидев своё отражение в витрине — я обомлела.

Страх за то, что меня могут узнать, и я опозорю Макса — отступил.

Моё лицо, влажные волосы и тонкую одежду покрывал толстый слой разноцветных приправ: фиолетовых, красных, жёлтых, коричневых и ярко-синих.

Надеюсь, они смоются...

Увидев, что возле магазинчика уже рыщут мои преследователи, я быстро натянула на голову шляпку и накинула на плечи яркую шаль. Вытащила из рук рядом стоящего манекена книгу и, открыв её, замерла.

Искоса поглядывала на своих пластиковых “соседей”, стоящих по центру, надеясь, что меня не сильно видно в витрине.

Хотя наша нелепая одежда мало, чем отличалась. Я уставилась в книгу, натянув шляпку как можно ниже...

Минуты тянулись неумолимо медленно. С каждым зашедшим и вышедшим из магазинчика посетителем я мысленно вздрагивала.

Мне казалось, что я вот-вот буду разоблачена! Но, к моему облегчению, никто по мою душу не явился. И, ко всему прочему, я согрелась.

Правда, проверить, свободен ли путь к отступлению, я смогла только спустя пятнадцать минут. Раньше не решилась.

Приподняв осторожно шляпку, я не спеша просканировала глазами улицу.

Никто не метался из стороны в сторону, не толпился у магазинчика и не жаждал моей крови. Лишь редкие прохожие проходили по тротуару, не обращая никакого внимания на витрину.

Я выдохнула.

Осталось понять, как добраться домой.

Украсть одежду? Или попытаться договориться с продавцом и объяснить ему ситуацию?

Пока я заключала сделки с совестью и думала, как поступить, у меня появилась новая проблема...

На улице я заметила Макса.

Он шагал по тротуару в компании Анри и, улыбаясь, о чём-то с ним беседовал.

Красивый до чёртиков...

А я... Разноцветный индеец в бабушкином платке.

Не знаю почему, но мне ужасно не хотелось, чтобы он заметил меня в таком виде. Ведь Макс увидел во мне красивую женщину, слегка назойливую и умную, которая достойна цветов. И я надеюсь, что он не увидит меня такой неудачницей, приправленной разноцветными порошками.

Когда Макс бросил на витрину мимолётный взгляд и спокойно прошёл с Анри дальше, я выдохнула.

Но не прошло и двух секунд, как он вернулся назад. Остановился у витрины и посмотрел прямо на меня...

Глава 16

Секунды показались вечностью, пока я, затаив дыхание, смотрела Максу в глаза.

Не знаю, по правде говоря, на что надеялась.

А вдруг он меня не узнал, а просто решил рассмотреть необычный манекен?

Он скользнул оценивающим взглядом по моему наряду, и в его глазах отразилось удивление.

Да чтоб его! Всё-таки узнал!

Чем дольше Макс на меня смотрел, тем шире становилась его улыбка. И в конце концов он покрутил пальцем у виска.

Я повержено вздохнула и пожала плечами. Мол, что поделать. Какая есть.

Не успела я и слова сказать, как Макс исчез в дверях магазинчика, и через мгновение я услышала его громкий голос.

— Я хочу купить у вас этот манекен!

Я закатила глаза.

Вот же... Конспиратор чертов...

Внезапно наступила полная тишина.

— Но манекены не п-продаются! — возмутилась растерянная продавщица.

— Этого хватит? — до моего слуха донесся звон монет, падающих на прилавок.

— В-полне.

Я поджала губы, сдерживая улыбку. Как мне захотелось обернуться и посмотреть на лица покупательниц!

Не прошло и десяти секунд, как Макс оказался за моей спиной.

— Стой смирно и не шевелись, — он поднял меня в воздух и потащил к двери, как куклу.

Оказавшись на заснеженной улице, я процедила сквозь зубы:

— Ты сумасшедший?

— Кто бы говорил. Посмотри незаметно налево.

Я искоса посмотрела в сторону и резко вернулась к роли “манекена”.

Потому, что невдалеке от нас стояли полицейские в компании пострадавшей женщины, которой я разгромила прилавков, и ещё нескольких горожан.

— То-то же, — усмехнулся Макс и двинулся вместе со мной в сторону экипажей.

Через пять минут я сидела в углу экипажа в мужском пальто и в ботинках, которые мне благородно отдал мой муж, и изучала заснеженные улицы городка.

Макс разглядывал моё разноцветное лицо и улыбался, как... идиот.

— А из тебя не такая уж и плохая актриса получилась, — улыбнулся он. — Но можно узнать, почему ты выглядишь как разноцветный попугай?

Я поджала губы, чтобы не улыбнуться.

Обижали ли меня его эпитеты? Скорее нет, чем да. Потому, что я прекрасно представляла, как выгляжу, и Макс, можно сказать, вел себя ещё вполне по-джентльменски.

— Во всем виновата она, — я вытянула руку, демонстрируя новогоднюю игрушку в виде сосульки, что болталась на запястье.

— Твоя шаловливая ручонка? — потешался Макс.

Я закатила глаза и шумно вздохнула.

— Нет.

— Тогда изъясняйся точно и по делу. Как настоящая шпионка.

— Во всем виновата вот эта елочная игрушка. Я хотела нарядить в спальне ёлку и...

— Игрушка открыла магический портал, — спокойно добавил Макс, и я взглянула на него с удивлением. — Значит, настоящая Анна погибла случайно.

— Откуда ты знаешь?

— Я как раз вышел на прогулку, чтобы изучить место, где мы впервые встретились, и где ты так безжалостно меня ограбила. Мне хотелось понять причину смерти моей настоящей напарницы и узнать, как именно она могла оказаться на башне с часами. Ведь если её смерть не случайна, и Анну раскрыли, то наше задание можно считать проваленным.

— Выяснил причину?

— Я хорошенько изучил здание. Это фабрика игрушек “Монталь”. Там нет лестницы, ведущей на крышу башни, и

самостоятельно Анна забраться туда никак не могла. Значит, туда её выкинул магический портал, — Макс вел себя абсолютно спокойно, и я втайне восхищалась его выдержкой. — На башне шпильковая крыша. Вероятно, портал выбросил Анну на крутой заснеженный скат крыши, и она сразу же покатилась вниз. Не знаю, что именно послужило причиной смерти — каменный выступ на краю крыши или выступающая железная кромка часов, но в конце концов её падающее тело задержала минутная стрелка. Я не мог понять лишь одного: как она угодила в портал. Теперь понимаю.

— Вот, — я стянула ненавистную елочную игрушку и протянула её Макс. — Если прокрутить наконечник, то портал откроется. В моей спальне целая коробка таких “сосулек”.

— Так ты мне скажешь, откуда ты такая нарядная спешишь?

— С рынка. Я упала на прилавок с приправами, разбила его, а потом удирала от разъярённых горожан. Альберто Дюваль, кстати, нас обманул. Жители Ксолара весьма кровожадны.

Макс усмехнулся, покрутил в руках игрушку, изучая, и снова посмотрел на меня:

— Что ж... У меня есть хорошие новости и плохие? С каких начинать?

— С хороших.

— Мы знаем, кого искать. Это проделки темного мага. Только темным под силу создавать такие артефакты. Более

того, наш преступник совсем недавно был на рынке.

— О чем ты?

— Портал всегда откроется в том месте, где чувствует своего создателя. В ночь смерти Анны маг находился около фабрики игрушек.

Получается, преступник был совсем рядом со мной?! Не знаю, испугала меня эта правда или расстроила. Ведь из-за страха получить метлой по голове я не видела ничего и никого вокруг. Только опасность.

— А как эти ёлочные игрушки вообще попали к Анне?

— Не думаю, что она купила их в обычном магазине или на рынке. Скорее всего, они попали к ней случайно. Но мы должны выяснить, как именно. Узнаем, откуда они появились и, возможно, выйдем на след преступника.

— Так давай выследим преступника при помощи этих новогодних игрушек! — воскликнула воодушевленно.

— Нет. От них нам нужно срочно избавиться.

— Почему?

— Потому, что мы не знаем, как именно работает этот артефакт. Темная магия слишком коварна. Эти елочные игрушки могут в один момент превратиться в ядовитых пауков и убить их обладателя. Ты этого желаешь?

Я нервно сглотнула, представив эту ужаснейшую картину в полной красе, и отрицательно замотала головой.

— Вот и славно.

Я шумно вздохнула и... громко чихнула. Приправы, будь

они неладны!

— Не болей, — рассмеялся Макс.

— Благодарю, — я осторожно почесала зудящий нос. —

А плохая новость какая?

— Эти приправы очень плохо отмываются.

Глава 17

Анна

— Я не пойду, — я крепко хваталась за дверцу экипажа, пока Макс отчаянно пытался отцепить мои руки.

— Пойдёшь.

— Нет.

— Анна, на нас смотрят слуги. Если твоё поведение заметят гости — я тебя убью.

Я злобно поджала губы и... сдалась.

Будь оно всё проклято!

— Вот так-то лучше, — Макс обворожительно улыбнулся и, приобняв меня за талию, повёл к дому мэра.

— Это позор, — моё настроение было мрачнее тучи.

— Да брось. Всё не так уж и плохо. Ты, наконец, заполучила целомудренное платье с высоким воротом.

— К чёрту платье. У меня “синяк” на пол лица!

Макс оказался прав. Проклятые приправы оказались слишком стойкими. Я чуть не содрала кожу, пытаясь их отмыть. Провела в ванне целый день!

Перепробовала все средства в доме, но они так и не смогли полностью уничтожить разноцветные следы.

Если жёлтые и красные приправы смылись достаточно легко, то с фиолетовыми и ярко-синими пришлось побороть-

ся.

И я проиграла эту битву.

Правда, волосы всё же спасла. Но с кожи эта мерзость до конца так и не отмылась. Поэтому теперь у меня на лице красовался “огромный синяк” от скулы до глаза.

— Его почти не видно. Я хорошо его замаскировал, — утешал меня Макс, но я каждой клеточкой ощущала его весёлый настрой.

От этого злилась ещё сильнее.

Целый день я умоляла Макса, чтобы он отправился на этот званный вечер один. Но договориться с ним оказалось невозможно.

Слуги приветственно поклонились и распахнули перед нами двери, приглашая войти в дом. Стоило нам оказаться в роскошном вестибюле, как мой взгляд тут же устремился к первому попавшемуся на глаза зеркалу.

Макс действительно сотворил невозможное. Под тонной косметики пятна практически не были видны на лице, а область декольте была спрятана под фиолетовым платьем с высоким воротом. Он даже оставил распущенными мои волосы, чтобы скрыть мои пятнистые ушки.

Я хотела подойти к зеркалу вплотную, чтобы получше разглядеть следы его трудов, но Макс не позволил.

Он потянул меня в сторону гостиной, вслед за сопровождающим нас управляющим.

— Вблизи всё будет видно.

Макс закатил глаза и шумно вздохнул.

— Не будет. Но самым внимательным гостям просто скажи, что ты упала.

— Думаешь, поверят?

— Мне наплевать, что они подумают. Я здесь по другому поводу. А ты помнишь свою задачу?

— Да. Я должна подружиться с дамами и узнать все сплетни. Обращать внимание на всё, что покажется подозрительным.

Макс улыбнулся мне довольной улыбкой учителя, который наконец смог вбить в голову своей трудной ученице немного знаний.

Не знаю, что именно Альберто называл “закрытыми” вечерами в кругу друзей, но в столовой находилось около сорока человек. Увидев нас в дверях гостиной, мэр Ксолара тут же поспешил к нам.

Я улыбнулась, разглядывая его ярко-красный костюм и такой же галстук, отлично подходящий к чёрной рубашке.

— Наконец-то, — Альберто крепко ухватился за ладонь Макса, приветствуя, и просиял довольной улыбкой. — Я уж подумал, господин Тьер, что вы приревновали меня к своей супруге и отказались от моего предложения.

— Простите за то, что заставили вас поволноваться, но вы же знаете женщин, — Макс выглядел дружелюбным до чёртиков.

— Анна, — мэр галантно поцеловал мою руку и посмот-

рел в глаза. — Вы украшение этого вечера.

— Благодарю, — я засмушалась.

Альберто задержал взгляд на моём лице. В его глазах промелькнула секундная растерянность, которую он тут же поспешил скрыть за жизнерадостностью.

— Друзья мои! — объявил он громко, обращаясь к своим гостям. — Я рад представить вам новых жителей Ксолара. Прошу любить и жаловать — Максимилиан Тьер и его прекрасная супруга Анна.

Мужчины подняли вверх бокалы, выражая почтение и оценивая меня плотоядными взглядами, а все дамы заинтересованно уставились на Макса.

Так. Кажется, вечер обещает быть интересным.

Мэр усадил меня за стол рядом с собой, а Макса — напротив.

Как только слуги принялись наполнять наши тарелки, Альберто склонился ко мне и тихо поинтересовался:

— Анна, вам нужна помощь?

— Вы о чём? — я осторожно покосилась на своего необычного собеседника.

— О вашем муже. Я расстроен тем фактом, что он оказался не тем, за кого себя выдает.

Стараясь взять под контроль эмоции, я уставилась в свою тарелку. О чём он говорит? Неужели Макс как-то выдал себя?

— Н-не понимаю, о чём вы, — я всё же запаниковала. Что,

естественно, не укрылось от Альберто.

— Не бойтесь, Анна. Пока я рядом с вами, ничего не случится. Только скажите, и я вам помогу.

Пухлая рука мэра легла на мою ладонь, и я подняла на Макса испуганный взгляд. Он оценил “дружеский” жест Альберто и выглядел, мягко говоря, недовольным.

Более того, от меня не укрылось, как ехидно усмехнулись некоторые из дам, сидящих за столом.

Ну, просто отлично! Сейчас мне ещё и любовную связь с мэром припишут!

— Я действительно не понимаю, о чём вы, господин Дюваль, — я разозлилась. Быстро отдернула свою руку и спрятала её под столом.

— Простите, — тонкие губы Альберто тронула неловкая улыбка. — Просто я не мог не заметить ваш синяк. Если вам досталось за наш вчерашний танец и разговор, то я приношу свои извинения.

Мои щеки запылали, как две свечи.

Я бросила на Макса убийственный взгляд.

Что он там говорил? Никто не заметит?!

Как же!

А может, и поделом ему? Пусть все думают, что меня избил муж.

Зато в глазах женщин Макс сразу же перестанет быть привлекательным.

Но моя совесть не позволяла так подло поступить. Пони-

мая всю абсурдность ситуации, я всё же рассмеялась.

Чёрт возьми, мне действительно было весело.

Макс Тьер — тиран и деспот. Это что-то новенькое.

— Всё совсем не так, — я поспешила успокоить мэра. — Мой муж самый замечательный и чуткий мужчина на свете. Мой синяк — это результат нашего с ним весёлого времяпровождения. Сегодня утром он учил меня кататься на коньках. Я оказалась слишком плохой ученицей, а лёд — слишком скользким и крепким.

— О, Святые Высшие, — прошептал с облегчением Альберто и галантно промокнул платочком лоб. Его напряжение спало, и густые усы подпрыгнули вверх, сигнализируя о вернувшейся улыбке. — Простите великодушно мою бестактность, милая Анна. Я не хотел вас обидеть. Я ведь и сам не раз набивал синяки и шишки на льду. До сих пор неважно катаюсь.

— Тогда я попрошу Макса преподавать и вам парочку уроков, — произнесла дружелюбно, стараясь окончательно обелить супруга в глазах мэра.

Только когда Альберто с воодушевлением объявил “конечно, мы можем покататься уже завтра”, я осознала, что наделала.

Вот же...

Интересно, Макс умеет кататься на коньках, или завтра на льду окажутся сразу три нерасторопных медведя?

Когда мы с Максом встретились взглядами, я адресовала

ему лёгкую улыбочку. Мол, не переживай, всё нормально. Всё под контролем.

Мне не хотелось показывать ему, что я усложнила ситуацию. Ведь он меня убьёт.

Остаток ужина прошёл в весьма дружелюбной атмосфере.

Альберто рассказывал мне о своём детстве, о зимних развлечениях, которые устраивают в Ксоларе. Смущало меня только то, что он постоянно невзначай касался моей руки или коленки.

Что, разумеется, не осталось без внимания Макса и любознательных гостей.

А когда из-за повышенной галантности мэра в моей руке оказался бокал, мой супруг едва не придушил меня осуждающим взглядом.

Когда закончился ужин, мужчины отправились в игральную комнату, а дам оставили в гостиной, наслаждаться разговорами и маленьким фуршетом.

Макс, как примерный супруг, перед уходом поцеловал меня в щёчку и прошептал на ухо, чтобы я вела себя хорошо.

Уже через десять минут присутствия в гостиной мне хотелось нарушить слово, данное мужу. Все дамы разбились на небольшие группы. Я оказалась в компании пожилой дамы, болтающей о своих тринадцати кошках, но я почти её не слушала. Всё моё внимание было сконцентрировано на трёх молодых девушках, сплетничающих в углу.

Чересчур эмоциональное поведение и повышенный инте-

рес к моей персоне со стороны Альберто Дюваля за ужином стали главным событием. Более того, “синяк” на моём лице тоже заметили.

До моих ушей то и дело долетали негромкие реплики сплетниц.

— Кажется, у нашего мэра новая любовница. Он возле неё второй вечер крутится.

— Бросьте, девочки, Альберто просто любит красивых женщин. Он всегда слишком эмоционален.

— Ерунда. С Шарлин он тоже всегда чересчур эмоционален. Неужели мэр решил её променять и завести себе новую любовницу?

— У Шарлин муж почти старик. Ей не привыкать развлекаться в такой компании. А у этой? У неё муж-то красавчик.

— Может, она неразборчива в связях и слишком испорчена? Видели её синяк? Не зря муж её поколачивает. Бедный мужчина. Такой хорошенький, а в жены ему досталась потаскушка.

— Ты хочешь его пожалеть, Лайла?

За моей спиной раздалось тихое хихиканье.

Я стиснула зубы до скрипа.

Мерзавки.

Да ничем этот мир не отличается от моего мира! Здесь тоже всегда найдут оправдание поведению мужчин и осудят женщину!

Понимая, что слишком разнервничалась и едва держу себя в руках, я двинулась к столику с напитками.

Только взяла в руки бокал, как его бессовестно вырвали из моих рук.

— Благодарю, — пропела ехидно одна из подоспевших сплетниц и сделала глоток.

Высокомерно оценив меня с макушки до пят, рыжеволосая мерзавка развернулась и гордо двинулась обратно к своим подругам.

Меня разрывало на части: с одной стороны, я понимала, что должна держаться, как истинная леди, чтобы не провалить задание и не опозорить Макса. А с другой — мне впервые в жизни захотелось превратиться в тигрицу. Вцепиться в эти рыжие кудри и трепать их до тех пор, пока я не услышу слов прощения.

Моя фантазия так бурно рисовала эти картины, что я едва не поддалась этому желанию.

— Не стоит, — раздался за моей спиной мелодичный женский голос.

Он и привёл меня в чувство.

Я вдруг испугалась собственных порывов. Что со мной? Откуда во мне эта внезапно проснувшаяся дикость?

Обернувшись, я увидела перед собой эффектную блондинку с милым белым кроликом в руках.

Я точно не видела её за ужином. Возможно, она из числа опоздавших гостей?

— Красивым женщинам всегда нелегко, — незнакомка улыбнулась и погладила за ушком своего пушистого питомца. — Я тоже проходила через такое, когда приехала в Ксолар. Нет ничего хуже и страшнее женской зависти. Обо мне до сих пор раассказывают небылицы.

Я устало вздохнула. Вероятно, я буду очень долго привыкать к своей новой внешности.

— Шарлин Монталь, — блондинка дружелюбно улыбнулась и приветственно протянула мне руку.

Шарлин Монталь

— Анна Тьер, — я разглядывала миловидное личико своей собеседницы.

Не та ли это девушка, которую злые языки превратили в любовницу мэра?

Шарлин была идеальна. Аккуратный макияж подчеркивал точёные линии скул и красивые выразительные глаза с неприлично длинными чёрными ресницами. От неё пахло лёгкими цветочными духами с едва уловимыми сладкими нотками. Она была той самой женщиной, от которой веяло шармом, соблазном и уверенностью. Тем, чего так не хватало мне.

Её блестящее платье алого цвета облегалo фигуру, как вторая кожа, и выглядело в разы экстравагантнее моих нарядов.

Я мысленно отметила, что именно с неё мне и надо брать

пример.

— А это Флинн, — на алых губах Шарлин застыла милая улыбка, и она указала на своего питомца.

Я погладила белого пушистого зверька с чёрными глазами-бусинками, и он уткнулся носиком в платье хозяйки.

Шарлин подняла бокал, и я последовала её примеру.

— Так вот о какой красавице говорил Альберто, отправляя меня в гостиную, — мило улыбнулась она, и я смутилась. Непривычно было слышать комплимент от женщины. — Вы приехали в город недавно, Анна?

— Да. Вместе с мужем. Мы поженились неделю назад и решили устроить семейное гнёздышко здесь.

— Вы сделали правильный выбор. Ксолар — чудесный город. Я сразу влюбилась в эти места.

— Вы не местная?

— Нет. Родом из столицы. Полгода назад я приехала в Ксолар погостить к бабушке, и меня отсюда больше не выпустили. Меня очаровали игрушками и безумным обаянием...

Пухлые губы Шарлин растянулись в хитрой усмешке, и она кивнула в сторону дверей.

В вестибюле стоял экстравагантный мужчина в черно-фиолетовом наряде, который вел дружескую беседу с мэром.

На вид незнакомцу было около пятидесяти. Выглядел он, мягко говоря, немного странно и комично: серебристые волосы украшал фиолетовый чуб, длинные чёрные усы поднимались кончиками вверх, когда он улыбался...

И тут меня осенило! Я наконец-то вспомнила, где уже слышала эту фамилию.

Фабрика игрушек Монталь!

Та самая огромная вывеска на здании с башенными часами, с которых я упала прямо на Макса.

Так, значит, Шарлин замужем за владельцем фабрики?

— Мы всегда приезжаем с опозданием, — пояснила негромко Шарлин. — У Генри очень много работы. Недавно он открыл новую линию ёлочных игрушек и набрал новых работников, от которых больше проблем, чем пользы.

Мой мозг начал соображать с феноменальной скоростью.

Ёлочные игрушки, фабрика, новые работники... Может, один из новых работников и есть наш злодей? Игрушки ведь были новыми! И портал в первый раз открылся именно на башне фабрики!

Так, кажется, у меня появился шанс завязать очень полезное знакомство.

— Ваш муж дружит с мэром? — я начала издалека.

— Да. Они друзья детства. И я знаю, о чём вы думаете, Анна, — произнесла моя новая знакомая. — Что Генри слишком стар для меня.

— У меня и в мыслях такого не было! — заверила я, хотя на самом деле, именно так и подумала.

Шарлин на вид было не больше двадцати пяти, а её мужу — в два раза больше!

Хотя, чему я удивляюсь? И в моём мире полно браков по

расчёту.

— После смерти родителей Генри стал единственным, с кем я снова начала улыбаться, — добавила она, и моё сердце наполнилось сочувствием и пониманием. — И, скажу вам по секрету, — она заговорщицки склонилась к уху: — Кажется, я в него действительно влюбилась.

— Обещаю, я сохраню ваш секрет, — я адресовала своей новой знакомой искреннюю улыбку, чувствуя непривычное спокойствие.

Неужели я, наконец, найду себе подруг?

Генри Монталь обернулся и послал жене воздушный поцелуй.

— Повеселись, милая, — произнёс он чуть громче и жестом показал, что в компании мэра отправляется в игральную комнату.

За моей спиной раздался женский смех. Я обернулась к сплетницам, разглядывающих нас с неким пренебрежением.

— Готова поспорить, сейчас они обсуждают, сможешь ли ты заменить меня в роли любовницы мэра, — усмехнулась Шарлин и залпом осушила бокал.

Я последовала её примеру, чувствуя, как медленно закипаю.

— Кто они вообще такие? — поинтересовалась я злобно.

Шарлин рассмеялась, протянула мне очередной наполненный бокал и кивнула в сторону свободного диванчика.

— Пошли, подруга по несчастью. Я сейчас тебе всё и про

всех расскажу.

Генри Монталь

Глава 18

Макс

Я пребывал в дурном расположении духа.

Во-первых, потому что “истинная муза моего хорошего настроения” осталась в гостинной. В компании Анны мне было гораздо веселее. Но сейчас главное, чтобы она справилась со своим заданием и не наделала глупостей.

Во-вторых, меня раздражал Альберто Дюваль и его излишняя эмоциональность. Если бы не работа, я бы очень доходчиво объяснил ему, где именно должны находиться его руки при разговоре с моей женой.

Лишённый возможности наказать его иначе, я просто выигрывал партию за партией.

Единственным интересным гостем за этим столом был Генри Монталь — друг мэра, опоздавший на вечер.

Вот он был весьма приятным и интересным собеседником. С удовольствием рассказывал мне о фабрике и своих достижениях.

— Фабрика Монталь считается лучшей фабрикой игрушек во всей империи! — хвастливо объявил мэр, сияя гордостью за друга.

— Брось, Альберто, — отмахнулся Генри. — В империи достаточно хороших фабрик. Просто мы выделяемся тем, что всегда следим за качеством и спросом.

— Не прибежняйся, — не унимался мэр, разглядывая свои карты. — Ведь именно твоя фабрика в этом году собрала все крупнейшие и дорогие заказы. К тому же, именно твои игрушки пожелал видеть на своей новогодней ёлке сам император!

— Ну-у, ладно, — Генри смущённо улыбнулся.

— Какие заказы? — уточнил осторожно, делая вид, что полностью поглощён игрой.

— На ёлочные украшения. Император поручил украсить нашими игрушками все главные ёлки в городах, мэрии и, собственно, главную ёлку во дворце.

Я поднял глаза на Генри, оценивая, не лжет ли он, и снова уставился в свои карты. Правда, после этой реплики мне стало совсем не до игры.

Сегодняшний финт с ёлочной игрушкой в руках Анны, превратившийся в магический портал, наталкивал меня на определённые мысли.

В преддверии Новогодья повсюду устанавливают новогодние ёлки... А что, если тёмные маги используют ёлочные украшения, делая из них артефакты перемещений или оборотные магические порталы? Ведь никому в голову не придёт, какая опасность скрывается в обычной на вид новогодней стекляшке! Это ведь идеальный план!

Игрушки с лёгкостью попадают в мэрии, где ими украшают не только главные ёлки залов, но и жилые комнаты на верхних этажах.

Твою драконью кровь... Получается, если моя версия верна, то под ударом может оказаться сам император? Вот только как тёмные открывают портал в нужном месте? Какую главную цель они преследуют?

— Максимилиан, вы когда-нибудь были на фабрике игрушек? — поинтересовался Генри.

— Нет.

— Если желаете, я могу провести вам и вашей супруге экскурсию. У нас четыре линии по изготовлению детских игрушек и две линии по изготовлению ёлочных украшений.

Было видно, что Генри, несмотря на чужаковатую внешность, весьма серьёзно относится к своему детищу.

— Спасибо за приглашение. Я с радостью его приму.

— Может, завтра? — предложил Генри.

— С удовольствием.

— А может в другой день? — вклинился в разговор Альберто. — Завтра мы с Максимилианом идём кататься на коньках. Анна сказала, что вы хорошо катаетесь и можете преподавать мне пару уроков.

Я уставился на мэра, борясь с желанием его придушить. Пока я пытаюсь заняться расследованием, чтобы спасти его жалкую жизнь, его душа требует развлечений!

Хотя нет.

Сильнее всего мне хотелось придушить мою драгоценную супругу.

Какие, к драконьей матери, коньки?! Да я сроду на них не

катался!

Зачем мне, дракону, такие умения?! Я привык пролетать над замёрзшими озёрами и реками!

— Альберто, боюсь, моя жена вас обманула, — я старался держать себя в руках. Но сделать это было очень трудно.

Мэр изменился в лице.

Он уставился на меня с осуждением и, сощулив глаза, вкрадчиво поинтересовался:

— Тогда откуда же на лице вашей жены синяк?

Я шумно вздохнул. Прекрасно понимал, куда он клонит.

Ну всё, прилетели... Теперь я ещё и тиран.

— Какой синяк? Это обычные приправы. Моя жена решила продемонстрировать мне своё кулинарное мастерство. Вернее, его полное отсутствие. Уже завтра вечером они смоются. Анна просто постеснялась признаться вам в этом. И да, если что, я ничего вам не говорил. В противном случае, она устроит мне взбучку.

— Ах, эти коварные женщины! — рассмеялся Генри.

— А я-то подумал! Я-то поверил! — сокрушался с улыбкой мэр.

Мы сыграли ещё несколько партий.

Генри продолжил воодушевлённо рассказывать о том, как после приказа императора они открыли дополнительную линию. Жаловался на новых работников, которые не выполняют свои обязанности.

Чем больше говорил Генри, тем больше я укреплялся в

своей версии. Им было нанято более ста новых работников. Вполне возможно, что среди них и затерялся тёмный маг. А, возможно, и не один.

— А у вас, Альберто, уже есть эти чудесные ёлочные украшения? — поинтересовался бесстрастно.

— Конечно, — отозвался мэр. — Главную ёлку в зале мэрии уже нарядили. Вы же видели её вчера. А комнаты должны сегодня украсить слуги.

Так. Кажется, нам с Анной надо проверить не только ловушки, но и ёлочные украшения в спальне и кабинете мэра. В комнатах, где он чаще находится в полном уединении.

— Ох, уж это Новогодье. Столько суеты...

— Что вы, Максимилиан! — возмутился Альберто. — Это же время волшебства.

Я промолчал.

Для кого-то время волшебства, для кого-то время усиленной работы. В каждый канун Новогодья меня выдёргивают из отпуска и отправляют в другой конец империи.

— Новогодье для меня — это время работы, — Генри произнёс то, что не смог озвучить я, и бросил свои карты. — Я выиграл, господа.

— Поздравляю, — я отложил карты в сторону и поднялся из-за стола. — Прошу прощения, но я хочу проверить, не заскучала ли моя супруга.

Генри рассмеялся.

— Она с моей женой. Поверьте, если с ней Шарлин, а ря-

дом стол с напитками, им не до скуки.

Эта фраза меня не успокоила, а скорее напугала.

— Действительно, мы как-то засиделись и совсем позабыли о дамах! — оживился Альберто.

Все мужчины начали подниматься из-за столов, и я тихо выругался. Упустил момент! Как теперь незаметно улизнуть?

Когда мы вернулись в гостиную, Анну я увидел сразу. Она сидела в компании незнакомой мне блондинки.

Я подобрался к ней со спины и отнял из её рук бокал.

Она возмущённо охнула, повернулась и... икнула. Её соблазнительные губы растянулись в дурацкой улыбке, а в глазах застыло обожание.

— Наклюкалась всё-таки? — я боролся между желанием надрать ей зад и расхохотаться.

— Правильно говорить “немного выпила”... ик... — поправила она, и её подруга тихо захихикала.

— Нет. В твоём случае правильно сказать именно “наклюкалась”.

— Знакомься, Макс, это Шарлин Монталь — моя новая подруга... ик, — с гордостью произнесла Анна. — А это мой драгоценнейший муж Максимилиан Тьер.

Я изучил глазами блондинку. Мой профессиональный опыт сразу же начал подкидывать идеи, почему она замужем за Генри. Любовь? Не думаю. Расчёт? Вполне. Особенно, если учесть, что все крупные и дорогие заказы достаются его

фабрике.

Анна поднялась с дивана, и я облегчённо вздохнул. К счастью, ноги её ещё держали.

Оттянув меня в сторону, Анна обняла меня за шею и поднялась на носочки. Я посмотрел в её затуманенные глаза и улыбнулся.

Да. Всё-таки она мне нравится. И безумный шарм ей придаёт не внешность, а именно характер.

— Ма-а-акс, — протянула она тихо.

— М-м? — я перевёл взгляд на её приоткрытые губы.

— Нам бы проверить...ик... ловушки, — шептала она, поглядывая на меня весьма воинственно.

— Я смотрю, к кому-то вернулась смелость?

— Я такая и была вообще-то.

— Угу.

— Приглашаю вас всех в музыкальную комнату! — громко объявил Альберто Дюваль. — Устроим небольшой танцевальный вечер!

Все гости ринулись из гостиной, а мэр направился к нам. Я шумно вздохнул.

Проще всего сейчас отдать Анну в руки Альберто, пока я буду проверять комнаты. Но оставлять её с ним мне почему-то очень не хотелось...

— Позвольте проводить вас? — мэр определенно демонстрировал свою галантность не для меня.

Я прижал Анну к себе крепче.

— Мы присоединимся к вам через пятнадцать минут. Моей жене нехорошо. Мы ненадолго выйдем на свежий воздух.

В глазах Альберто промелькнуло беспокойство. Только он открыл рот, как я резко ответил:

— Я сам.

Мэр замолк и покорно кивнул.

Не дожидаясь, пока мэр снова станет любезничать с Анной, я вцепился в ее локоть и поволок прочь из гостиной.

— Идите в сад. Скажите, чтобы слуги дали вам пледы, — крикнул нам в след Альберто.

— Благодарю... ик... — Анна повисла на моей руке, едва успевая за моим размашистым шагом. — Ма-акс...

— М-м?

— Спасибо тебе.

— За что?

— За то, что взял меня с собой.

Я ухмыльнулся.

— Вообще-то, это твоя работа.

Глава 19

Макс

Через пять минут мы пробирались по узкой лестнице для слуг, что вела напрямиком на второй этаж — в личную обитель мэра.

Я крепко держал за руку свою икающую напарницу, укутанную в лёгкий плед, который выдал ей управляющий для прогулки по зимнему саду.

Но, разумеется, мы туда не собирались. Как только слуги понесли в музыкальную комнату подносы с напитками — мы ринулись в сторону кухни. А оттуда — на лестницу для слуг.

— Макс, а я столько узнала... — лепетала Анна, одновременно с этим икая. — Видел рыжеволосую гадюку в гостиной? Так у неё в дальних родственниках ведьмы имеются.

— Дома всё расскажешь.

Я остановился перед закрытой дверью в кабинет мэра, достал из кармана маленькую отмычку и принялся за дело.

— А ещё Шарлин завтра предложила мне небольшую прогулку в их фамильный магазин игрушек, — продолжала тихую беседу моя супруга.

Я ехидно усмехнулся и поднял на нее глаза.

— А как же коньки? — поинтересовался насмешливо. — Не ты ли хотела покататься в компании Альберто?

Глаза Анны стали огромными, как два блюда. Она нерв-

но, но в то же время весьма эротично прикусила свою пухлую губу и... резко хлопнула себя по лбу.

— Совсем забыла. Но ты ведь умеешь кататься, Макс?

— Нет, — отчеканил я и, открыв дверь кабинета, ловко затащил Анну внутрь.

— Как нет? — возмутилась она. — Ты же шпион. Разве вас этому не учат?

— Представляешь, крестиком я тоже вышивать не умею.

Не теряя времени я двинулся к портрету Альберто, что висел на стене в позолоченной раме, там я вчера спрятал ловушку.

Мой взгляд задержался на живой ёлке, стоящей недалеко от камина. Как и говорил мэр, слуги её уже успели нарядить.

Драконьи прелести! Что делать с проклятыми ёлочными игрушками?! Проверять их сейчас просто нет времени!

Решение проблемы пришло довольно быстро.

— Анна, мне нужна твоя помощь. Сними все ёлочные украшения и сложи их в свой плед. Мало ли какие артефакты могут в них скрываться.

— Угу, — пробормотала она с готовностью и поспешила к ёлке. Но сделав несколько шагов, зацепилась за край толстого пушистого ковра и рухнула на пол.

Я стиснул зубы от раздражения и уставился на свою непутёвую напарницу.

— Всё в порядке, — Анна отважно поднялась на ноги, дерзко откинула назад волосы и, гордо подняв подбородок,

продолжила путь.

И зачем, мать его, я вообще в это ввязался?!

Я снял со стены картину и вытащил магическую ловушку — маленький невзрачный кулон с крошечным черным камнем на верёвке.

Необходимо поместить его куда-то поближе к ёлке.

Внимательно изучив взглядом кабинет, я двинулся к каминной полке. Проходя мимо Анны, я продемонстрировал ей ловушку, и её пытливый женский взгляд тут же зацепился за красивый черный камушек, напоминающий маленький алмаз..

— А как она работает? — Анна устремила на меня свои блестящие глаза и снова икнула.

— Хочешь посмотреть её в действии?

Она с готовностью кивнула, и я не смог отказать себе в удовольствии немного повеселиться.

— Обычно она срабатывает при всплеске тёмной магии. Но можно открыть её и при помощи заклинания. Хочешь открыть?

— Да, — блеск в глазах Анны усилился, и она подалась вперёд.

Я вложил в её руку ловушку и, склонившись к её уху, едва слышно произнёс:

— Надо закрыть глаза и тихо произнести “Абум барбария керкеду плах”.

— Что произнести? — растерялась она.

— Иди пока потренируйся, — я отодвинул её от ёлки и быстро начал опустошать колючее дерево сам.

Уже через десять секунд я едва мог сдерживать смех, слушая попытки Анны выговорить заклинание. Почему-то слово "керкеду" превратилось в "какаду", а "плах" и вовсе — в "пах".

— Я всё правильно говорю?

— Да, — произнёс со всей серьёзностью, на которую только был способен в этот момент.

— И почему у меня не получается?

— Потому, что последнее слово надо говорить более чувственно.

— Пах, — тут же мечтательно прошептала Анна.

Я шумно выдохнул, умоляя себя не рассмеяться.

Свернув плед с украденными игрушками в узелок, я закинул его на плечо и обернулся.

Анна стояла с закрытыми глазами и с наивно-мечтательным выражением лица.

— Ещё чувственнее, Анна.

— Пах, — почти простонала она.

Я всё же не выдержал и рассмеялся.

Её реакция последовала незамедлительно. Она распахнула глаза, и вспыхнувшая растерянность стремительно сменилась злостью.

— Обманул?

— Пошутил, — я подмигнул ей и ловко выхватил из жен-

ской ручки магический кулон. Затем быстро спрятал его за декоративным панно, стоявшем на каминной полке.

— Какой же ты... — моя жена злобно поджала свои прелестные губки.

— Пойдём. Нам ещё спальню мэра грабить.

Если бы можно было прирезать взглядом — я был бы уже мёртв.

Даже надоевшая икота ненадолго покинула мою недовольную супругу.

В спальне мэра мы проделали то же самое, что и в кабинете. Вот только ёлка там была гораздо выше.

Поэтому, сперва я помог Анне “раздеть” колючее дерево.

Она обиженно молчала. Но в её пьяных глазах плескалось безумное желание мне отомстить. Изредка она что-то тихо бормотала себе под нос, но до меня доносились лишь обрывки фраз, по которым я понял, что мне собираются что-то доказать.

Когда дело было сделано, и все игрушки оказались упакованы в плед — узелок получился весьма внушительным.

— И куда их теперь? — Анна наконец обрела голос.

— Надо вынести их из дома.

— Как?

Я многозначительно посмотрел в сторону окна. Это был единственный путь.

Окно в спальне мэра как раз выходило на заднюю часть дома, подальше от дороги и любопытных глаз.

— Иди проверяй свой пах, — воинственно скомандовала Анна, и её снова захватила икота. — Вернее, ловушку.

— Вообще-то я просил тебя не пить.

— Я не пила, а дегустировала напитки вашего мира и заводила полезные знакомства. Но если тебе станет легче, то я себя за это осуждаю.

— За знакомства?

— За дегустацию.

Я поспешил перепрятать ловушку. Она, как и прошлая, так и не сработала. Значит, по душе мэра никто пока не являлся.

Ш-ш-ш...

Я поднял голову на звук и мысленно выругался, глядя на то, как Анна бодро тянет к окну “украденное добро”, слегка пошатываясь.

— Анна, что ты делаешь?

— Я тебе помогаю... ик, — пробормотала моя заноза и потащила свою ношу дальше.

— Я справлюсь сам. Просто постой спокойно и ничего не трогай.

Анна добралась до окна, резко развернулась и отпустила узелок. Отряхнув деловито руки, она гордо вскинула голову и посмотрела на меня, как на идиота.

— Думаешь, я не справлюсь?

— Я ничего не думаю. Просто стой смирно.

— Угу, — протянула она и начала открывать окно.

Делала это злобно и раздражённо. Вероятно, её очень обидели мои шуточки.

Когда в комнату ворвался морозный воздух, Анна подняла с пола узелок с ёлочными игрушками и потащила его ещё ближе к окну.

Я ухмыльнулся. Вот же упрямая!

— Смотри аккуратнее.

Вместо ответа она показала мне средний палец.

— Какой дружественный жест, — протянул с сарказмом.

— Какой муж — такие и жесты.

Я устало покачал головой, умоляя себя не наказывать её за эту “дегустацию”. Пока я возвращал на место картину, под которой находилась ловушка, за окном раздалось протяжное “бух!”.

Словно Анна сбросила в сугроб не ёлочные украшения, а мешок с песком.

— Потихе мож... — я раздражённо обернулся и осекся на полуслове.

Я не увидел своей жены.

— Твою мать! — крикнул я, бросаясь к открытому окну.

Перегнувшись через подоконник, я посмотрел вниз. Там, в огромном сугробе, лежал узелок с игрушками, а в полуметре от него глубоко в снегу отпечатался женский силуэт.

— Всё в порядке, — раздался бодрый голос из глубины снега. — У меня всё под контролем... ик... Просто это тело для меня непривычно лёгкое. Но дело сделано. Я вынесла

игрушки.

Я покачал головой и шумно вздохнул.

— Святые высшие, дайте мне терпения, — взмолился тихо. — Анна, ты не ушиблась?

— Не-а. Тут, кстати, очень мягко.

— Жди там. Я сейчас спущусь.

Я быстро закрыл окно и бросился к двери. Второй этаж, мать ее! О чем она думала? А я?

Надеюсь, что она действительно ничего себе не сломала.

Через полминуты я несся к входной двери, держа в руках нашу верхнюю одежду. Поглядывал в сторону музыкальной комнаты, где громко играла музыка, и надеялся, что не встречу мэра.

Это было бы сейчас ой, как некстати...

Я пулей вылетел на улицу и помчался вдоль дороги, оглябывая дом.

Женская макушка уже возвышалась над сугробом, но встать Анна так и не спешила.

У меня все похолодело внутри.

Неужели действительно ушиблась?

Но как только я оказался рядом с ней — не знал злиться мне, или смеяться.

Пока я сходил с ума от переживаний, Анна спокойно сидела в сугробе и поедала снег.

— Я только сегодня поняла, что последний раз ела снег лет двадцать назад, — она вскинула голову и довольно улыб-

нулась.

— Поэтому ты решила напакостить и оставить Ксолар в Новогодье без снега? — я не смог сдержать улыбки. — Вкусно?

— Угу. Будешь?

— Нет. И на твоём месте я бы так отчаянно его не поедал. Анна отмахнулась и набрала новую порцию.

— Если что он не жёлтый, я проверяла.

— Если что, на него справляют нужду драконы. Делают это прямо в полете, и всё разлетается по округе. Но об этом никто даже не догадывается. Нет улик — нет наказания.

— Тьфу-тьфу... — Анна принялась быстро выплевывать изо рта снег. — Бу-э...

Она так отчаянно вытирала даже свой язык, что я не выдержал и все же рассмеялся.

— Шучу. Драконы на такую подлость не способны, — я протянул ей руку, чтобы помочь подняться.

Даже в полумраке я ощутил на своей шкуре ее злобный и обиженный взгляд. Она гордо ударила меня по руке, откачиваясь от помощи, и неуверенно поднялась на ноги сама.

Я надел на нее пальто, и развернул к дороге.

— Иди к экипажу. Я тебя догоню.

— Снег портить собрался? — протянула она ехидно.

— Именно. Топай давай отсюда.

— Фу, — буркнула она, и пошатываясь, поплелась к дороге.

Я быстро замёл все следы падения под окном спальни, закинул на плечо узелок с украденными игрушками, и поспешил вслед за Анной.

Не знаю, что именно пила Анна, возможно “волшебный эликсир смелости”, но она не затыкалась ни на минуту.

Я смотрел в окно экипажа и улыбался, слушая этот пьяный лепет. Её обида на мои шуточки, к счастью, уже прошла, и теперь Анна пересказывала мне сплетни, которые узнала сегодня, а ещё призывала к действию. Мол, надо срочно приступить к делу! Прямо сегодня!

Какая все же резкая метаморфоза: от серой мышки, с которой я ехал на званый ужин к мэру, не осталось и следа. Теперь передо мной сидела неугомонная кошка, которая жаждала наворотить дел.

Черная, к слову, кошка. У которой с везением проблемы. Но когда Анна выдвинула свою версию, где нам искать преступников, которая в точности сходилась с моей, я мысленно ей поаплодировал.

Для библиотекаря весьма неплохо. Подмечать детали она все же умеет, как и складывать цепочку возможных событий. Осталось ее научить тонкостям работы, и, возможно, из нее действительно получится сносная шпионка.

— Давай попробуем на фабрику прямо сейчас и все осмотрим! — предложила Анна, подавшись ко мне ближе. — Мы там точно что-нибудь найдем!

— Завтра мы отправимся на экскурсию в компании Генри

Монталя. Сперва надо оценить риски, и изучить объект.

— Сейчас надо!

— Нет.

— Трус, — фыркнула она манерно. — Все вы мужики одинаковые. На словах красавцы, а на деле...

— О, в ход идут сравнения с бывшим мужем? Узнаю почерк пьяной женщины. Ну, и каким же он был?

— Кто?

— Твой бывший муж.

— Обычным козлом.

Я прицокнул языком и широко улыбнулся.

— Тут уже не сходится. Я-то дракон.

Экипаж остановился перед домом. Я ловко подхватил с пола узелок и выбрался на улицу.

— Пойдем, — я протянул Анне руку, понимая, что она не спешит покинуть экипаж. — Ладно, если тебе не терпится приступить к работе, то я дам тебе задание. Но сперва давай зайдём в дом.

Анна тут же оживилась и неуверенно двинулась к выходу.

Покачнулась на ступеньке и выпала из экипажа прямо мне в руки.

— Просто оступилась, — произнесла она деловито, и выпрямив спину, двинулась к дому.

Я шел позади, оценивая ее неуверенную походку, и не мог сдержать улыбку.

Не женщина, а сюрприз.

Стоило нам войти в вестибюль, как Анна тут же полюбопытствовала:

— Ну и какое же дело?

— Важное, — я стянул с нее пальто, склонился к ее уху и перешел на шепот. — Это задание провалить никак нельзя.

— И? Что за задние?

— Ты должна, — я на миг замолк, создавая интригу, и заставляя Анну напрячься. — Хорошенько выспаться. Сейчас ты пойдешь наверх, ляжешь в свою постель и крепко уснешь. Справишься?

Анна с готовностью кивнула, и зашагала в сторону лестницы.

Я же поторопился к кабинету. Но не успел я достигнуть двери, как раздался возмущенный вопль моей супруги:

— Но я не хочу спать, Макс!

Я усмехнулся. Осознала, наконец, что я сказал.

Войдя в кабинет, я с силой отшвырнул украденные игрушки в угол комнаты. Раздался характерный звук битого стекла.

— Ты слышишь? — моя заноза оказалась в кабинете в считанные секунды. Захлопнула за собой дверь и уперла руки в бока.

Я шумно вздохнул, глядя в ее туманные глазки. Кажется, меня ждет “веселая” ночь.

Но, кажется, я знаю, как заставить ее бежать в свою комнату сломя голову.

— Что ж, — я уселся в кресло и закинул ногу на ногу. —

Раз сегодня ты настолько смелая, может проведем урок?

— Какой?

— По соблазнению, — я улыбнулся, наслаждаясь тем, как стремительно Анна поменялась в лице.

До ее побега оставалось совсем немного... Я мысленно начал обратный отсчёт.

Три... Два...

— Хорошо, — Анна воинственно вздернула подбородок и зашагала ко мне.

Твою мать!

Такого я от нее не ожидал. Даже в таком состоянии.

— И что я должна делать?

— Соблазнить, — процедил немного раздраженно, понимая, что затеял очень опасную игру. — Я ненадолго превращусь в каменное изваяние, которое ты должна “оживить”. У тебя всего одна минута. Одежду снимать нельзя.

— Минута? — Анна растерялась и я довольно улыбнулся.

— Да. Не справишься — отправишься спать.

— А если справлюсь?

— Тогда я выполняю твое желание. Любое. Можешь хоть завтра закончить игру в шпионку и жить своей жизнью.

— Принимается.

— Время пошло, — я откинулся в кресле, насмешливо глядя на свою супругу.

Когда Анна села на мои колени и обхватила руками мою

шею — я невольно напрягся. Ее пальчики прогулялись по затылку и спрятались в моих волосах.

— Макс, — прошептала она тихо, заглядывая в глаза. Ее губы оказались соблазнительно близко.

— М-м?

— Скажи, чего бы ты хотел? — ее руки переместились вниз и прогулялись по моим плечам.

— Чтобы ты мне доверяла, — я улыбнулся, глядя в затуманенные голубые глаза.

— Я доверяю.

— Насколько? — я сжал руки в кулаки, борясь с желанием обнять Анну.

Ее пальчики медленно и верно пробирались под мою рубашку. И когда я ощутил прикосновение ее прохладных рук к своей коже — стиснул зубы.

Глазки Анны странно заблестели и потемнели ещё сильнее. Взгляд затуманился ещё больше. Она уставилась на мои губы, и тихо произнесла:

— Настолько, что рассматриваю тебя в качестве любовника.

— Неплохо, — я улыбнулся. — Но у тебя осталось всего пятнадцать секунд.

Ее руки резко вынырнули из-под одежды и обхватили мое лицо. Я мысленно отчитал ее за неверный ход действий. Надо было продолжать!

Анна склонилась к моему уху и едва слышно произнесла:

— Я не собираюсь проигрывать.

— Восемь секунд. Ты уже почти проиграла.

— А кто сказал, что я буду играть честно?

Анна чувственно улыбнулась. Пристально смотрела мне в глаза секунд пять и... щёлкнула пальцами перед моим лицом.

— Слушай меня внимательно, Макс. Ты проведешь со мной эту жаркую ночь, а наутро будешь помнить только то, что я победила.

Глава 20

Анна

Воды...

Я умирала от жажды, но у меня не было сил разлепить тяжелые веки. Сон до сих пор не отпускал. Половину ночи мне снилось, как я брожу по бескрайней пустыне, держась за деревянную палку, и пытаюсь найти маленький оазис.

Даже сейчас, когда сознание пробудилось, я чувствовала спиной жар палящего солнца, палку в руке и безумную жажду.

— М-м, — протянула мучительно, пошевелилась и резко нашла в себе силы открыть глаза. Потому, что наткнулась бедром на что-то твердое и горячее.

Не знаю, что меня испугало больше: то, что я нахожусь в комнате Макса, или то, что на полу валяется моя одежда?

Я осторожно заглянула под одеяло и тут же вернула его назад.

— Мамочка, — прошептала едва слышно.

На нас не было абсолютно никакой одежды! Мы спали обнаженными! Рядом!

Приподняв голову, я на миг зажмурилась. В висках стучало так, словно по наковальне били молотом.

На полу валялась наша одежда. Местами порванная, словно мы снимали ее второпях.

Что здесь вчера произошло?!

Последнее, что я помнила из вчерашнего вечера, это то, что порядком набралась. Ещё смутно помнила, как выпала из окна, как спорила с Максом в экипаже, но не помнила о чем. Как сидела у него на коленях в кабинете и пыталась его соблазнить...

А зачем я его, собственно, соблазняла?! Неужели гормоны и выпитый алкоголь сделали свое дело, и я не смогла сдержаться в руках?!

Некоторые моменты в памяти были лишь белыми пятнами.

А Макс? Неужели он не видел, в каком я состоянии? Решил воспользоваться положением?

Макс пошевелился, и я испуганно покосилась в его сторону.

Он открыл глаза — и я нервно сглотнула, чувствуя, что начинаю заливаться краской стыда.

Секунда — и он сел на постели, глядя на меня с искренним изумлением.

Я натянула одеяло до подбородка, позволяя ему оценить всю представшую в его спальне картину.

Подобно мне, он быстро приподнял одеяло и уставился на меня в немом вопросе.

— Анна? Что ты тут делаешь?

— Хотела бы я это знать... — прошептала тихо, удивлённая его реакцией. Ведь он-то был трезв, чтобы ничего не

помнить. И тут меня осенило.

Гипноз?

Мамочка! Я его загипнотизировала и затащила в постель!

Он откинулся на подушки и посмотрел в потолок.

— Ты победила.

— Что?

— Не знаю, я только помню, что должен был тебе это сказать. Ты применила на мне гипноз?

— Я? Да ты что! Я бы никогда на такое не осмелилась! — я нагло врала ему прямо в глаза. Понимала, что это выглядит глупо, но сознаться в такой подлости напрямую было выше моих сил.

— Все-таки применила, — усмехнулся он и повернулся ко мне. — Ладно. Раз я ничего не помню из минувшей ночи, — его палец нежно скользнул по моему обнажённому плечу. — Может повторим?

Я отрицательно замотала головой.

Такого позора в моей жизни ещё не было. Ни в этой. Ни в прошлой.

Боже, как же стыдно!

Я готова была провалиться сквозь землю.

— Ты ведь сама вчера сказала, что рассматриваешь меня в качестве любовника.

— Я сказала? Вчера? — новая порция шока обрушилась на меня волной. — Это была не я.

Вот так влипла.

Никогда больше не буду пить! Никогда!

— А кто?

— Тебе слышалось.

— Может мне ещё и привиделось, что ты лежишь в моей постели обнаженная?

Я обречённо вздохнула.

— Прости, — это все, что я могла ему сказать.

Макс широко улыбнулся и спокойно поднялся с постели. В первую секунду я крепко зажмурилась, чтобы не смотреть на его наготу, а потом проклятое любопытство взяло свое.

В конце концов между нами уже все случилось.

Пусть я этого не помню, но хоть оценить в полной красе того, с кем переспала, имею право.

Поэтому я бессовестно открыла глаза, изучая великолепную мужскую фигуру и остальные... достоинства.

Сонный, взъерошенный, обнаженный... Макс выглядел очень соблазнительно.

В какой-то момент я даже пожалела, что отказалась от его предложения все повторить. Но проклятая головная боль не проходила.

Он схватил свой халат, накинул его и обернулся. В первую секунду я хотела отвести взгляд, но все же не стала.

Не монашка же я.

Голых мужчин что ли не видала?

Вот только с Максом почему-то все было, как впервые. Чувствовала себя какой-то юной девицей, которая впервые

осталась с мужчиной наедине.

— Итак, у нас уже есть продвижения, — он лучезарно улыбнулся. — Ты способна смотреть на обнаженного мужчину с интересом, а не со страхом.

— Было бы чего бояться.

Макс вопросительно вскинул бровь, и я ойкнула.

— Я не это хотела сказать. Имела ввиду, мне нет смысла тебя бояться.

— А стоило бы, — он подошёл к журнальному столику и взял оттуда стакан воды.

Подошёл к постели и протянул его мне.

— Спасибо, — я жадно приникла губами к воде.

— Пожалуйста. — В его голосе сквозили нотки веселья. Ну хоть кому-то сейчас весело. — И впредь знай, к гипнозу я устойчив. Он на меня не действует.

Глава 21

Я подавилась водой и удивлённо взглянула на улыбающуюся физиономию Макса.

Одной фразой он полностью сломал мое сознание.

— К-как не действует? — мой голос сорвался.

— Вот так. Драконы устойчивы к дару Особенных. Так же они устойчивы к некоторой темной магии. Но я зол на тебя за то, что ты послушалась. Я же просил тебя не применять гипноз без дела?

Я утвердительно кивнула.

— Так какого хвостатого ты вчера попыталась применить его на мне? Да ещё и в таком контексте?

Наверное мне следовало бы ещё раз извиниться или хотя бы промолчать, но я не смогла.

— А чем ты лучше, Макс?! — я села на постели, прикрываясь одеялом. — Не строй из себя жертву! Ты воспользовался моим состоянием! Это совсем не по-мужски.

Чем дольше Макс смотрел в мои глаза, тем шире становилась его улыбка.

— Ты совсем спятила? Я тебя разыграл. Чтоб впредь ты думала головой, что делаешь. Это маленькое наказание за то, что ты послушалась меня. К слову, дважды.

— Ты... ты... — я задохнулась от возмущения. Схватив подушку, я со злостью запустила её в этого наглеца. — Ты

меня раздел! Догола!

— Ты разделась сама. Я тебя и пальцем не трогал.

Увидев в моих глазах непонимание, Макс продолжил:

— Я тебе сперва подыграл. Мы начали целоваться, ворвались в мою спальню, ты разорвала мою и свою одежду. Ладно, крючки на твоём платье испортил я, — Макс усмехнулся.

— А потом я просто тебя вырубил и уложил спать.

— Как вырубил?

— Я шпион, Анна. Думаешь, я не знаю, куда надо нажать?

Я откинулась на подушки и уставилась в потю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.